

Вячеслав ЛОЖКО

Не дождёться!

Стихи

Симферополь
Издательство «ДОЛЯ»
2013

УДК 82-1
ББК 83.3 (4Укр-Рос)
Л 71

*Предисловие —
Валерий Митрохин*

Ложко В. Ф.
Л71 Не дождёться! Стихи. — Симферополь: «ДОЛЯ». — 200 с.
ISBN 978-966-366-614-3 ББК 83.3 (4Укр-Рос)

ISBN 978-966-366-614-3

© Ложко В. Ф., 2013

ЖИЗНЬ СЕБЕ НЕ ВЫБИРАЮТ

* * *

Не надо смысл всю жизнь искать
Среди невзгод, потерь и горя.
Не надо тело по судьбе таскать,
Через ночную тьму и зори.
Живи, как есть и будь собой,
Хоть это трудно в серых буднях.
И прозвучит с небес гобой —
Споёт хвалу о буднях трудных.

* * *

Жизнь себе не выбирают,
Получают то, что есть.
За ошибки жизнь карает,
Если вдруг подмочишь честь.
Громких слов, речей не надо —
Надо делать, а не выть.
Пустозвонная тирада
Не даёт спокойно жить.
Не решать вопросы плохо —
Мысль сверлящая горела.
Надо жить в такой Эпохе,
Чтобы сердце песни пело.
Чтобы жить с единой пользой,
Не была чтоб жизнь обузой.
Надо жить с удачей возле —
На душе без смут и груза.
Только вот всё это в мыслях,
В подсознании живёт.
А на мне все годы висли,
Пониманье что даёт?
Разношерстные ответы
Не откроют тайну мне.
Истина не здесь, а где-то,
Да и та в сплошном огне.

* * *

Старый город. Здравствуй, друг!
Как давно здесь не был...
И волной воспоминанья вдруг,
Ты ответишь мне: «Какая небыль».
Те же улицы и старые дома,
От судьбы и времени уставшие.
Бродит грусть ночами здесь сама,
Дни мои весёлые укравшая.
Здесь остались времена потерь:
«Мы теряем больше, чем находим».
И открыв в познанье дверь,
К опыту ценнейшему приходим.
Город мой воспоминаньем жив,
Чаяньем, желанием наполнен.
Я, по свету много покружив,
Прикатил, чтоб долг исполнить.
И на кладбище пришёл к отцу,
И могиле батя поклонился.
Наша жизнь склоняется к концу.
Путь мой очень долго длился.
Чарку горькой тихо подниму
«За упокой» молитву прочитаю,
Многое я в этот миг пойму:
Как мне батя дорог, мною почитаем.

* * *

Сереет пасмурный рассвет,
И небо смотрит хмуро.
На всё ответов точных нет —
Не при на жизнь ты буром.
Ты осторожненько бери
Её двумя руками.
За неудачи не кори —
Она Судьбу лакает.
Слетают капли с языка —
Приходит утоленье.
В разлуке тяжко мужикам,
И по ночам томленье.
А жизнь опять в тиски берёт,
Завязывает в узел.
От счастья в даль гребёт, гребёт,
Надежду до предела сузив.
Но всё равно, сквозь щель невзгод
Прокрался луч удачи светлой
И высушил кровавый пот,
Сказал: «Ещё далече в Лету».

* * *

Жизнь моя — строка
Для сюжета из романа.
Был свободным — стал зэка
В той стране обмана,
Где мечтали до небес
Жизнь построить райскую.
Правил где не Бог, а бес
И парады майские.
Где колючки страшный вой
По стране хоралом.
Где не жизнь, а только бой
И куём орала,
Чтобы всё перепахать
Мир с его окрестностью.
Нам бы шашками махать
По полям и местности,
Мир разрушить под себя,
Под себя подстроить...
Всем вокруг грубя, губя...
Что мир этот стоит?
Нет ответа на вопрос,
Лишь одни догадки.
До ответа кто дорос?
На признание не падкий!

* * *

Жизнь готовит на обед
Отбивные нам по рёбрам,
А вдобавок кучу бед
И при том для злых и добрых.
К отбивным крутой гарнир
Из терзаний и страданий.
Продолжать кровавый пир,
Под кровавое рыданье.
А на третье всем компот:
Сок души в нём, злые слёзы,
А ещё солёный пот,
Иногда ветра и грозы.
Вот такой всем потолок:
Давит сверху, давят стены,
А из сердца — мяса клок
И сплошные перемены.
То описанный обед,
А то пост на всю неделю.
Не уйти от разных бед —
А ряды жильцов редели.
Драки, бойни за кусок.
Нет души, живём, как слизни.
Ждём — бушлаты из досок
Перекроют наши жизни.

Нам бороться, а не хныкать,
Разнести все беды в пух.
Чтоб Судьбу свою не мыкать,
Укреплять нам Веру, Дух.

* * *

Жизнь — безжалостнейший врач,
Лечит безразличностью.
От неё болезни прячь —
Тогда станешь личностью.
Ты не смеяся, дурачок:
Жизнь — она воровка.
Для тебя уж вбит крючок —
На стене верёвка.
Будь умней. Чего ты ждёшь —
Время упустили.
Обойди тупой дебош —
Не в твоём ведь стиле.
Пропусти мимо ушей
Слово злости «сдохни»
И гони тоску взашей,
А к беде оглохни.
И под ноги диким псам —
Ворох разной чуши.
Выпью я сегодня сам —
Отогрею душу.

* * *

Что дорога? Путь вперёд.
Ждёт с друзьями встреча.
И придёт обнять народ
В школьный двор под вечер.
За спиной десятки лет,
Беды и тревоги.
В трудных поисках ответ —
Нелёгкие дороги.
Было всё у всех всего —
И любви, и счастья,
Только всё бегом, бегом
Принимать участие.
То в подъёме всей страны,
То в народных стройках.
Души есть, тела бедны,
Но зато ведь стойкие.
Память — это хорошо.
Память дарит радость.
Этот час сейчас пришёл,
И от встречи пряность.
Мы о грустном ни гу-гу,
Цоканьем бокалов
Разобьём тугу-нудьгу
Мягко, без накала.
Выльем добрые слова
Мы друг другу в уши,

Посветлеет голова,
Потеплеют души.
Пусть продлится жизни миг —
Живы настоящим.
Ещё бродит в море бриг
Под бурями гудящими.
Гавань точно в жизни есть —
В ней желанны встречи,
В ней о добром звонка песнь,
Она душу лечит.

* * *

Давно молчит мой телефон —
Друг в суете зашился.
Во сне я слышу свой же стон...
От стаи дружеской отбился.
Через судьбу мы волочём свои тела.
Нам груз с рожденья этот даден:
Творить богоугодные дела —
Души спасенья ради.
Так и проходит жизнь в трудах —
То праведных, то неугодных...
Когда ж откроется страда
Для нужных и народных?

* * *

Жизнь — стремительный поток.
В нём стареть мы успеваем.
Но, живя, мы упускаем срок,
Чтобы повзрослеть — на время уповаляем.
А для осознанья времени и нет —
Мысль детскую по глупости лелеем.
Будто можно знать заранее ответ...
К жизни не готовые — стареем.

* * *

Подумать — жизнь сплошная грусть
Да тоскою перевязана.
Вот кричит с шипеньем гусь,
К яблокам заказанный.
Судьба, поверь, всё перемелет —
Фарш пошлёт на сковородину.
Всё заноет в бедном теле —
Не накормишь жизнь-уродину.

* * *

Сердце знает точно то,
Что понять не может разум.
Крутит жизнь в мозгах сальто —
Ставит на ноги не сразу.

* * *

Пусть на душе спокойно будет,
И жизнь размеренно течёт.
И насыщает счастьем будни
А тучи на небе не в счёт.

* * *

Врачи при лечении больного стараются выписывать ему массу всевозможных таблеток, работая на руку фармацевтам, что не всегда приводит к положительным результатам.

Я таблетками напичкан,
Как ходячая аптека.
Объявлю врачу импичмент
И пойду на дискотеку.

* * *

Сентябрём дышит осень неспешно
То ночною прохладой, то полдневным теплом.
А вокруг чистота и безгрешность.
Подошла, обняла тихий дом.
И навеяла грусть и покой,
И уставшую память взбодрила.
И своей жёлто-рыжей рукой,
По набату годов моих била.
И, седую судьбу отсчитав,
С моих плеч не снимала усталость.
Жизнь мою из трудов прочитав,
Не ответила — сколько осталось.

* * *

Что за время наступило:
Подлость, трусость вновь в чести.
До ногтей оно прогнило,
Брать метлу — вовсю мести.
Подлецы вокруг, пройдохи —
Вновь похерена мораль,
Лишь звучат притворно вздохи,
И у власти каждый — враль.
Обещанья и обманы,
Подкуп, взятки и враньё.
Где ещё такие страны —
Правит властью вороньё?
Развалить чужие гнёзда,
Утащить с собой птенцов,
Всех убрать, иль будет поздно,
Не найдёшь тогда концов.
Есть же в нас ещё святое,
Надо с совестью дружить,
Чтоб не быть нам под пятою,
Не по рабски, смело, жить.

* * *

Съедается много салатов и рыбы,
Пюре, всевозможных хот-догов.
Хоть на секунду представили вы бы,
Как до безумия много.
Тысячи ртов открываются сразу,
Тонны еды в себя посылают.
И не боятся зловещей заразы,
И не живут, а жизнь проедают.

* * *

Мне задают вопрос о цели жизни.
Со всеми вместе я ищу ответ.
И как открытием навстречу брызнуть,
Чтоб осветил познанья свет.
Расти, учиться, труд, всё это для чего?
Что мы преследуем в своих мечтаньях?
Как выбрать главное нам из всего,
Чтоб были не напрасными старанья.

* * *

Мы ищем рай на небесах,
Не зная: рай внутри сознанья.
И ожиданье рая на весах,
Исчезнет в мирозданье.
А нам бы дать Душе простор,
Не замыкаться в грешном теле
И не нести по миру вздор,
Понять — полезное всё в деле.

* * *

Потихоньку гаснет боль обиды,
И уходит тихо огорчение.
На спокойствие я строю виды,
От которого пойдёт свечение,
Моментов ярких понимания
О том, что жизнь — ума лечение
И не напрасны все старания,
И не напрасны все мучения.

* * *

Оглянись вокруг, дружище —
Дураков таких же тыщи.
Все о счастье воюющие,
Ну, а жизнь — одно побоище.
Вспомни мудрость: «Из пруда,
Что достанешь без труда?»
От напряжения дрожишь —
Ведь от себя не убежишь.
Что о демократии мне скажешь —
Ведь на хлеб её ты не намажешь.
Самой лучшей из затей:
Поработай, попотей.
Стонешь: «Больше не могу» —
Заработкаешь деньги.
За зарплатой станешь сотым —
Деньги будут пахнуть потом.
Будут деньги очень маленькие —
Ни на туфли ни на валенки,
Есть «крутые» на вершине —
Деньги крутятся большие.
Там все блага и здоровье,
Только деньги пахнут кровью.
Лишь у них во всём есть лад —
За границей в банках клад.
Ты ж от недостачи вечной млеешь —
На расходы денег не имеешь.

Жизнью ты зачислен в маврах —
Погибать не смей на «лаврах».
Власть рассказывает басни —
Так спокойней, безопасней.
Грязь с деньジョンок отмывает,
От ума во власти отвыкают.
Остается грустно петь,
Трудно даже умереть.
Схоронить нужны деньжищи —
И не гривники, а тыщи.
Что за жизнь, едрёна вошь —
На родись — и не умрёшь.

* * *

Я увидел вас, подруги,
И на сердце потеплело.
С вами мы в небесном круге,
За который солнце село.
И волной воспоминанье
Радость встречи принесло,
И суровой жизни знанье
Для любви — ладью весло.
Мы гребём по морю жизни —
Рождены с рожденья плыть.
В нашей горестной отчизне
Нам смеяться, а не ныть.
Мы немного постарели,
Но зато в сердцах светло.
Как мы искренне умели
Целоваться под ветлой.
Может, дерево иное,
Вспомнит кто-нибудь из вас.
Под серебряной луною
Блеск навстречу милых глаз.
И ещё воспоминанья
Взбудоражат нашу кровь.
И я, с искренним стараньем,
Лью на вас потоки слов.
Вы красивы, вы желанны
До сих пор во свете дня.

И себя за опозданье
Я кляну, свой стих граня.
Позабыты все упрёки
И нотации, как жить.
Всех обид исчезли сроки —
Остаётся лишь любить:
Годы, прожитые трудно,
И потери, и беду,
А на теле крест нагрудный...
Утешение найду
Я в понятливости вашей.
В пониманьи моих слов...
А страна всё пашет, пашет
В ожидании обнов.

* * *

В жизни столько идет нестыковок —
Душу близкую трудно найти.
И гремят обязательств оковы
На нелёгком по жизни пути.

Для того, чтоб душа заиграла,
Её нужно взрастить — воспитать.
Ублажать чью-то душу так мало,
Вот умела б она понимать:

Твои взлёты, паденья, порывы,
И, как сердце, страдая, болит.
Врачевала б страданья, нарывы,
Своим светом влекла бы в зенит.

Но душонки шагают по жизни —
Среди тысяч как Душу найти?
Так промечешься с болью до тризны,
На нелегком по жизни пути.

* * *

О, жизнь, я знал — меня обманешь,
Но в отношениях искал я смысл.
А быть беде — меня ты не оставишь.
И буду я, как одинокий мыс.
Обдут ветрами буйными планеты.
Штормами разрываемый в захлёст.
И знаю — на вопросы нет ответа,
Хотя ответ, по сути дела прост.
Жить с болью в сердце, изогнувшись,
Переживая тяжесть всех времён.
А иногда, просвету, улыбнувшись,
Подумать о себе: я глуп или умён?
И что сквозь боль я радуюсь закату.
А если, вдруг, кольнёт — я сдерживаю крик,
И забываю тень проклятой даты,
Чтоб осознать колючий жизни миг.
Но думать хочется о чём-то новом.
Жизнь посветлеет может быть.
Лечить я буду Душу тёплым словом —
Жизнь продолжать, творить, и... Быть.

* * *

Не надо смысл всю жизнь искать,
Метаться в поисках не надо.
Не надо мысль свою ласкать,
Поняв и соторив отраду.
И не веди с собою бой,
Поверь — потерпишь поражение.
Характер называй судьбой,
Не испытать чтоб униженья.
Ведь смысл — загадка бытия,
И главное найти в нём место.
Понять, где быт — где я,
Чтоб не было нам тесно.

В РУКАХ ДЕРЖУ МАКУШКУ ЛЕТА

* * *

Рай вишнёвый по обочинам,
И дорога через рай.
В плодоносье наша вотчина —
Собирать лишь успевай.
По садам ватагой дружною,
Совершали мы набег.
Это было нужно нам —
Мы на головы, как снег,
Сторожам — ружьишко с солью,
Целят в зад: «Ох как печёт»...
И не с злой, но резкой болью,
Наша жизнь в садах течёт.
Мы, конечно, повзрослели —
Перестали бегать в сад.
Песни разные запели
О любви, и кто ей рад.
Поднабрались в жизни опыта,
Всяких горестей, побед.
Поубавилось в нас ропота...
Кто-то лысый, кто-то сед.
Но в душе цветёт по прежнему
Тот вишневый детский рай...
Позади эпоха Брежнева
И в стране давно раздрай.

Времена не выбирают,
Просто в них, скрипя, живут.
Неразборчивость карает
Жизнь свою, скуля, жуют.
Что достигли, что познали?
Что нам радость бытия?
Мы одно, лишь, осознали —
Через нас текут события.

* * *

Мне с утра подснежник: «Здравствуй».
«Ты откуда?» — удивлён.
«Под кустом расту гравастым», —
Отвечает тихо он.
Приседаю, с ним шепчуясь я:
«Но ещё ведь не весна»...
У него теперь учусь я
Пробуждаться ото сна.

* * *

Дождь уцепился за простор
И льёт на землю целую неделю.
За пеленой не видно синих гор,
Ветра меж скал, скуля, гудели.

Промозглый холод, не уют,
А капли в стёкла громко бьют...

* * *

«Да будет солнце!» — Овен произнёс,
И распёртёр навстречу руки,
И вместе с солнцем свет понёс,
Чтоб было всем тепло в разлуке.

* * *

Сочится грусть осенних дней —
От летней суеты давно устала.
Сесть отдохнуть — всего верней
И ощутить дыханье осени устами.
Осеннюю прохладу с наслажденьем пить —
Пьянит вино большого урожая.
Из чувств нахлынувшие строчки вить,
За вдохновенье осень уважая.

* * *

Заря так нежно обнимала,
Играла на ресницах глаз.
А мне казалось очень мало
Тепла досталось в этот раз.
Но это только лишь казалось —
В лучах зари я был в раю.
А солнце быстро поднималось, —
И я у света на краю.
Я весь пропитан свежим светом,
Рождённым выплеском зари.
В руках держу макушку лета,
Что продолжает свет дарить.

* * *

Опустел благословенный Коктебель,
И карнавальное уплыло лето.
Ушли романы трёх недель,
И стало меньше солнечного света.
Туманы с гор, как молоко,
От суеты собаки отдыхают.
Зима уже недалеко,
И дни короче. Тают, тают...
Всё вспоминая, море ласково бурчит.
И набережная распрямляет спину.
Ей достаются редкие лучи,
Что шевелят береговую тину.
Очередной во времени виток
Произойдёт ли следующая встреча?
И кто раскрутит дней моток,
Ведь до весны ещё далече.

* * *

Простужено небо сипело
Косым и секущим дождём.
На вершину облака село
Предводителем и вождём.
Ливень рыдал — он безутешен.
Скоро ли солнце вернётся?
Умывшийся день был безгрешен —
Восход ему улыбнётся.

* * *

Сшивает луч ночную тьму с рассветом.
Но рвётся шов, теряя темноту,
И утро убедительным ответом
Всплывает, засверкавши, в высоту.

* * *

Серебрится ковыль
По холмам первозданным.
Здесь легенды и быль,
Здесь мы гости незваные.

* * *

Омыт волшебный Кара-Даг водой небесной,
И знаю я, что в мире есть добро и честность.
Гляжу на склоны гор — я в восхищении.
С души слетел житейский сор — небес прощенье.

* * *

Воспоминанья молодости нашей
Под старость помогают жить.
И нет порой воспоминаний краше —
Нам с ними до конца дружить.

* * *

Седой туман повис над Карадагом —
В долину сполз вечерний мрак.
Шуршала осыпь у оврага,
И Коктебель одел свой чёрный фрак.
Пустынны улицы — посёлок вымер...
Всё смутно над землей моей.
Луна сквозь тучи, как холодный вымпел
Над кораблями всех морей.
И сетью боль раскинулась над миром,
И нету света — пир ночей...
Натянет струны ангел лиром,
Чтоб зазвучали позвончей.

* * *

В Коктебель весна нагрянула,
Запоздавшая в пути.
На холмы с любовью глянула,
Чтоб пристанище найти.
И пошла ткать зелень свежую,
Покрывая всё вокруг.
И мешали тучи реже ей,
Расцветал в предгорьях луг.
Огоньками брызжут крокусы,
И змеиный лук расцвёл —
И поэты пишут опусы,
От столиц до дальних сёл.

* * *

Разлеглось на пляже лето,
Греет Солнцем телеса,
Но гуляет осень где-то,
Задевая небеса.
Лёгкой, нежною прохладой,
И прозрачной синевой.
Всё идет сейчас как надо —
Лету скоро на покой.
Сбросить жар с себя палящий,
Освежиться лёгким ливнем.
И понять — прохлада чаще
Бьёт по лету острым бивнем.
То пронзит похолоданьем,
То накроет вдруг циклоном,
То с неистовым стараньем
Завывает томным стоном.
Но разумно всё в природе —
Скоро сменит осень лето.
И зима, готовясь, бродит,
На тепло наложит вето.

Я К БОГУ ШЁЛ, ОШИБКИ СОВЕРШАЯ

* * *

Я к Богу шёл, ошибки совершая,
Но верил в то, что правильно иду.
Глумился демон, душу совращая —
Хотел одеть в неправду и беду.
Но вера в Бога мне давала силы —
Вела сквозь тернии меня.
От напряжения вздувались жилы —
От судного я удалялся дня.
Ещё не все освящены заветы,
Ещё в сердцах не вечная любовь,
Ещё нам рано уходить от света —
Нам с Верой впереди сверкает новь.

* * *

Секунды, каплей слёзы в песок,
Падают, исчезая во времени,
И ангельски звучит голосок
Возле коня с золочёным стременем.
И этот конь унесёт тебя
В бесконечность, звёздные дали.
Всевышний, звёздный мир весь любя,
Поведёт, чтоб тебя узнали.
Тогда ты, поклоняясь ему,
Продолжишь служить Божественной лире,
Будешь удивляться всегда: «Почему
Ты Богом отмечен в подлунном мире?»

* * *

Я не даю себе закиснуть —
Делами тормошу свой трудный быт,
Не жду, когда паромщик свистнет
И заберёт в свой тайный скит.
Вопросов много нерешённых.
Не найден правильный ответ.
Так много на пути умалишённых —
Затмить хотят весь белый свет.
Но мир живёт своею силой,
Бедь он — творение Всевышнего,
Не завершается могилой
Или хождением по миру нищего.
И нам дарован истины момент:
Жизнь после смерти знать небесную.
Для сути — это важный элемент —
Жить истиной, давно известною.

* * *

Что нас помирит с бытиём?
Какие мысли, разговоры?
И что мы в помыслах куём —
С кем прекратить нам надо ссоры?
Ведь всё мгновенно. Жизнь, как миг.
Успеешь сделать вдох глубокий.
На послушание Господь постриг
И смотрит ангел синеокий.
Порой с укором, а порой любя...
И на борьбу не стоит тратить силы.
Ведь жизни праведной грубя,
Ты сокращаешь путь к могиле.

* * *

Звуки старого фона,
Дребезжа, разносятся в округе.
Вызывают грусть они давно
И воспоминанья о подруге,
Что теперь в далёкой стороне,
В стороне ушедшей, прежней жизни,
И порой тоска живёт во мне —
Видно время приближенья тризны.

* * *

Я не безгрешен, ангел мой,
Но жить стараюсь я по совести.
Сейчас грохочет мне прибой
Все главы грустной повести,
Перипетий моих дорог,
Борьбы за жизнь, победой венчанной.
Счастливый случай ко мне строг,
Но и удач даёт не меньше мне.

* * *

Нам жизнь вердикт выносит непременно,
Не спрашивая мнения присяжных.
Не будет Высшему суду отмены —
Принять вердикт нам следует отважно.
И мы все ждём Всевышнего суда,
Шагая шаг за шагом к смерти.
Но кто же нам ответит: «Шли куда?»
Всевышний любит нас, и в это верьте.
Тогда не страшен будет приговор —
Мы ведь с рождения к нему готовы.
Таков с Всевышним уговор —
Земная жизнь уступит место новой.

* * *

Судьба тащила по годам,
По лагерям, народным стройкам.
А в перерывах пил портвейн «Агдам»,
Экзамен бытия сдавал на «тройку».
На плечи — уникальная судьба.
А у кого она не уникальна?
Не ласкова, порою и груба,
О, только бы не маниакальна!
Я уповал на Господа всегда,
И он тащил меня из мерзкой жижи.
А за спиною годы, города...
И тысячи ответов вижу.

* * *

Дела не отбросишь —
Цепями прикован.
У Бога не спросишь,
Мне это знакомо.
Наброшены сети
На наши старанья.
Жить бы, как дети,
Без всяких гаданий.
Что нынче мне делать
С делами по горло?
Из какого удела
На меня всё попёрло?
Где эти моменты,
Чтоб было спокойно?
Чтоб было заметно —
Живем мы запойно.
Похмелье иль трезвость,
Кому что расскажешь?
Вялость иль резвость —
Кому что покажешь?
Крутись, трепыхайся,
Воображай и терпи,
Неистово кайся —
От потерь не вопи.
Не мучься, не надо —
Жизнь быстро уходит.
Смотри трезвым взглядом —
«Всё в мире проходит».

* * *

О, как прозрачна синь небес!
Мой взгляд тонул в пространстве Бога.
Творило солнце сонм чудес.
К Всевышнему приста дорога.
Лиши крест на лоб. Ему поклон
За то, что вижу, понимаю.
Вздохнув и, сдерживая стон,
Всё, что мне свыше, принимаю.
Он учит на контрастах нас,
Кидает в стужу, чтоб тепло ценили,
И посыпает грозный час
Для осмысления, чтоб мудро жили.

* * *

Мороз не страшен за окном,
А страшен холод мерзкий в душах.
И думаю я об одном,
Что сердцем не умеем слушать...
Забыта чья-то мать в пустом дому —
Замёрзла без тепла и хлеба.
У власти мозг давно в дыму:
«Ну, умер человек, какая небыль...»
А вот ребёнок-грудничок,
Среди тряпья застыл навечно.
Замёрз хрустальный родничок —
Убит людским он бессердечьем.
Всех безразличья вирус охватил —
Убийственно морозит души,
Вал равнодушья накатил —
Весь мир до основания он рушит.
Оchnитесь, люди! — С вами Бог,
Когда ж друг друга мы возлюбим?
О, столько к пониманию дорог —
Мы ж равнодушием друг друга губим.

* * *

Как стиральная доска,
Облака сложились.
И развеялась тоска —
Мы с удачей сжились.
Время в деле проводить,
В пользу одеваться,
Жизнь удачей удивить,
Счастьем наслаждаться.
Пусть продлится этот миг,
Растекаясь смехом,
И родится новый стих,
Обласканный успехом.
Я ведь путник, как и все,
Что мы ищем — Бог лишь знает.
Каждый — белка в колесе,
Но не каждый понимает.
А когда придёт пора
Разобраться, чтоб познали,
В никуда ведёт дыра...
Да от нас и не скрывали,
Только надо лучший след
На Земле оставить,
Выходя через толщу бед,
На суд себя представить.
Ясность, чтоб была во всем,
Чтоб душе леталось,
Ибо мы с собой несём
Божью искру, хоть и малость.

* * *

Я пролопатил всё в себе
До самых до корней, до сути,
Чтоб разобраться, что в Судьбе
Моей, созвездие и крутит.

* * *

Цветок света на поле тьмы
Даёт мне силу и веру в Бога,
Из никчемной влечёт кутерьмы,
И по жизни ведёт, меня строго.

* * *

Вино. Какие оды, дифирамбы
Тебе написаны в столетьях.
А главное уметь, понять бы —
Оно спасенье в лихолетьях.
Мы достаём из стеклотары
Истину, сокрытую в вине.
Мотив знакомый, старый —
Поиск истины на дне.
О горы выпитых бутылок!
Из них воздвигнут Храм Господний.
И дышат каждый раз в затылок
Те, кто остался лишь в исподнем.
На землю голые приходим,
И уходить достойно голым.
Меж одеваньем что находим?
Своё лишь истинное соло.

* * *

Мгновенье не удержишь, как ни тщись.
Оно подчинено другим законам.
Мгновение поймал — и сразу же лучись, —
И отнесись к мгновению с поклоном.

Ведь из мгновений соткан миг.
Итак века, тысячелетие.
Нас всех Господь на послушание постриг,
Чтоб обошли нас зло и лихолетье.

* * *

Любовь Герасимовой

Жизнь до конца расписана Всевышним,
И в каждом времени есть благодать.
Так знай же ты — ты на Земле не лишняя
Все потому, что можешь ты отдать
Другим добро, любовь и жизни ласку,
И как всегда, отзывчиво быть.
Своим вниманием умеешь сделать сказку —
Так продолжай и дальше с пользой жить.
Твой опыт очень нужен молодым.
Никто не любит так, как ты поэтов,
И от тебя все зло уходит в дым,
Все наполняется добром и светом.
Кто любит сердцем так, как ты,
Тот в мир приносит просвещенье,
Тот служит миру красоты,
Рождающей добро и восхищенье.

* * *

Жить по правилам смешно.
Где же тот, кто их придумал?
Не по заветам жить грешно.
Вот это и должно отягощаться думой.
Любой завет замешан на крови,
Пройдя тысячелетьем испытанья.
Коль есть сомненья — Господа зови.
И не бросайся на закланье.

* * *

Ковыляет поживший Бог
По Земле буераками, рвами.
Позади столько троп и дорог —
Всё сплеталось в жизненной драме.

* * *

Законы Кармы — Вселенной суть.
Их не нарушит даже Бог. —
Господь постигнуть это смог.
Ничто не в силах их убрать —
И разум в том бессилен,
И людям не дано понять —
Суть сокровенная в России.
Господь для мук её избрал,
Для испытанья в крепкой вере.
Тысячелетия искал,
И вот воздал ей в полной мере:
Страданья, горе, море слёз,
И кровь людская по колено.
Так много над Россией гроз...
Взирает грустно мудрая Селена.

* * *

Мгновенье не удержишь, как не тщись.
Оно подчинено другим законам.
Мгновение поймал и сразу же лучись, —
И отнесись к мгновению с поклоном.
Ведь из мгновений соткан миг.
И так века, тысячелетья.
Нас всех Господь на послушание постриг,
Чтоб обошло нас зло и лихолетье.

* * *

Счастливый случай не даёт подарки,
Он очень скончан на благодать.
Вот мы с тобой у царской арки,
Возле которой смогут что-то дать.
Однако, кто подкатит к этой арке?
Или кто с неба к арке подлетит?
О, только б ворон нам не каркал
И случай не пытался зло шутить.
А тот, кто прилетит на крыльях,
Конечно, будет добрым к нам.
Преодолев пространство в милях,
Введёт нас в божий храм.
И это есть счастливый случай.
Тебе придется лишь его взрастить
И в этой жизненной, суровой буче,
Ты будь готов его не упустить.

* * *

Съедают годы чувств накал —
Я мыслю возвращаюсь в Лето,
Вина пьянящего бокал,
Как ты, лучился светом.

Я сгусток солнца целовал,
Твои уста огнем горели —
Был далеко осенний бал,
Играли ангелы в свирели.

И изумрудностью сверкал
Ковер степной из трав пьянящих.
А я к Всевышнему взывал —
Молитву пел о настоящем.

* * *

Не судите меня строго
За мою любовь к дороге.
Чую я усталость ног,
Но ведёт по жизни Бог.
Он укажет мой порог —
Для любви с зазнобой стог.
Он, порой, бывает строг,
Чтоб я в жизни больше смог.

* * *

Мне билет в бессмертье вверенный,
Только правильно иди.
Я в столетьях не потерянный —
По сердцам мои пути.
Слово божье обновленное
Отражает жизни грань,
И, Душой в века влюблённую,
Держит Бог над нами длань.
А бессмертие моё —
Мои дети, мои внуки.
Гимн Всеизыннему поём —
Он простёр над нами руки.

* * *

С годами тоньше нить.
Нить отношений наших.
Нам огорчения пить
Из не разбитой чаши.
Возможно в ней на дне
Найдём глоток удачи.
И это не во сне —
Для нас он много значит.
Тогда возможно дни,
Вспорхнут как счастья птицы.
И не дадут они
С вершин любви свалиться.
И нам пошлют с тобой
Чувств обновление,
Чтоб стали общею судьбой
Любовь с томлением.

ЖИТЬ СЧАСТЛИВЫМ У ВЕЧНОЙ ГОРЫ

* * *

Нельзя всю жизнь врать людям,
Нельзя всю жизнь выкручиваться.
Придется уходить к небесным судьям,
Где будет всё озвучиваться.

Душа предстанет на небесный суд.
Душонкой быть Душе негоже,
И попадать в никчемный блуд,
И на прокрустово валиться ложе.

Познать хоть чуточку себя
И быть собой в суровой жизни.
И эту жизнь, неистово любя,
Идти очищенным до тризны.

* * *

На личную имею право жизнь,
А вам туда нет входа.
Шепчу себе: «За веру ты держись,
Ведь только ей благоволит природа.
Не надо душу мне пилить —
И в ней копаться вам не стоит.
Не надо клеветой по мне палить —
Охаять всё — дело простое.
Я принимаю жизнь, как она есть,
Не возвышаюсь. В ней я существую.
Мое достоинство есть честь,
Живу, как все, и не впustую.
А если и кого-то я задел —
От злости сами очищайтесь.
В глаза всю правду — мой удел,
А во грехе живёте — кайтесь!

* * *

Во власть прорвался местную,
Хитрющий замарашка.
Словами сыпет лестными —
Лелеет царские замашки.
Но за какое ни возьмётся дело —
Оно тот час же заржавело:
Он взялся рассуждать о вечном, и отныне —
Вся жизнь в посёлке, как в пустыне.

* * *

Сам живу на улице —
Вам отдам жильё.
Рядом квохчет курица
И хрюпит жульё.
К морю понаехали,
Рвут весь капитал.
Год разделен вехами,
А сезон то мал.
Мне бы заработать,
Сдав свое жильё,
Но вертит до пота
По домам жульё.
Тащат они ночью
И воруют днём.
Видел сам воочию:
Чёс идет и съём.

* * *

Бросить бы всё —
Суёта заедает.
Вечный наш бег
За наживой для нужд.
Кто нас спасёт?
Жизнь увядает,
И показала —
Миру ты чужд.
Что же познать
В жизни придётся?
Что пригодится
Для веры моей?
Как дальше
Мой труд отзовётся,
Суд ведь небесный
Един для людей.

* * *

Смеётся крымская зима
Над испугавшимся крымчанином:
То холод вдруг скуёт, а то пурга,
И наплывает вновь отчаянье.
Что делать? Как морозы пережить?
Как выбраться из дома сквозь сугробы?
Когда же выюга перестанет зло кружить?
Зима такая — негде ставить пробы.
Но вот круг солнца из-за туч —
И сразу улеглось всё и утихло,
И заиграл в сугробах солнца луч —
Исчезли враз ветра и вихри.
И вот алмазинками с крыш
Капель летит, всё перепутав,
И на земле сверкающая тиши —
Зима опять всех обманула круто.

* * *

В который раз нам непогода в окна,
А мы ждём солнца, чтоб зацвёл апрель.
«Святая» в поднебесье мокнет, мокнет —
Не может пробудиться Коктебель.
Из переулков грязь на улице центральной,
Колёса тянут за собой от глины шлейф.
И ласке поддаётся лишь случайной,
Тепла душевного пора открыть нам сейф.
Глядишь — и непогода уползёт за тучи,
Сквозь облака пробьётся солнца свет.
Тоска не будет сердце мучить —
Поскольку свет всегда даёт ответ.

* * *

Что ж ты, житель Коктебеля,
Мучишь свой родимый край?
Не по дням, а по неделям
Оглянись — ведь это рай.
Возлюби его — дом свой,
Всё в порядок приведи.
Зимней стужей, в летний зной
Он — награда на груди.
Оцени подарок неба —
Ты в раю сейчас живёшь.
Это выше шмоток, хлеба.
Что же ты ему даёшь?

КОКТЕБЕЛЬЦАМ

Поутихи и рвать перестали,
Поднабили карман и заначки.
Видно, хапать серьёзно устали —
Захотелось пожить иначе,
По утрам выходить во дворы,
И заметить, что утро прекрасно,
Быть счастливым у вечной горы,
Понимать, что живёшь не напрасно.
Если смог ощутить красоту,
Если смог оценить ты мгновенье
И заполнить души пустоту,
Получив от небес дуновение.
Дуновение ангельских крыл,
Для души непогибшей прощенье.
Бог надёжный создал тебе тыл:
Дал возможность иметь возвращенье
В облик светлой души и добра,
В облик просто навстречу идущего.
Вспомнить тех, что создал из ребра,
Пробудить в тебе радость дающего.

* * *

Из Донбасса прикатил
Вор, хапуга, гопник.
Осмотрелся — замутил,
Начал хапать. Лопнет.
Благодатный Коктебель,
Что за невезуха?
Гопник злобный, как кобель.
Дать бы ему в ухо.
Рык запрятал, хвост прижал
И овцой прикинулся.
Всем о прибыли жужжал —
От желаний сдвинулся.
Хапнуть это, хапнуть то —
Аппетиты выросли.
Ну не жизнь, а Шапито...
Ждёт от Бога милости.
В депутаты проскочил —
Подкупил за кашу,
Совесть грязью подмочил —
Жизнь испортил нашу.
Окрутили голову —
Сечь создать казацкую.
И мечтает булаву
Покрутить, как цацкою,
Что за сечь — два дурака,
Но хитры до одури.

Два пройдохи-мудака,
Два подонка, лодыри.
Не работать, а украсть —
Прихватить чужое,
Раз попёрла сдуру масть...
Бить бы их вожжою.
Но идёт уже пора
Рассчитаться с миром.
В голове давно дыра
Заплывает жиром.
Знать, хапуге — быть концу,
Сколь делам не виться.
Стыдно за него отцу —
Взять и удавиться.
Благодатный Коктебель,
Ты встряхнись от грязи!
Сядешь с падалью на мель:
Лезут гады в князи.
Ты же Мекка красоты,
Вдохновенье нежности.
В мире столько чистоты
И добра безбрежности.
Защити себя ты сам
И отринь подонков.
Твоя слава — к небесам,
А мосточек тонкий.

* * *

Здесь, в божественном посёлке,
Где легенд и мифов тень,
Бродят выдумки и толки
Про один неважный день.

Вот в дому у работяги
Прибыль явлена в семье.
Ох, грустна же будет сага,
Не о человеке — а деръме.

Вот на свет он появился
Тридцати шести недель,
И совет не долго длился —
Завертелась карусель.

Рос он маленьким засранцем,
Гадил он по всем углам.
В школу он ходил не с ранцем,
А таскал портвейн «Агдам».

Ничему не научился,
Только хапать, воровать,
Толком даже не умылся —
Всё чужое начал брать.

То крутнёт напёрсток сдуру,
Граждан многих разводил,
Отожрал себе фигуру —
В депутаты угодил.

Депутатская корона
Приросла к тупому лбу.
Он слугою возле трона —
Держит мзду в своём зобу.

Нужным людям сунуть взятку
И земельки хапануть.
А с него все взятки гладки.
Избирателей «нагнуть».

И раздать конфеты, кашу,
И засрать мозги опять...
Люди, где же зрелость ваша?
Как смогли вы не понять?

Перед вами — проходимец,
Перед вами — просто вор.
Вы продались за гостинец —
Получили приговор:

Быть обманутым навечно,
Чтоб жирел ваш депутат.
Жизнь ведь наша скоротечна
В исчисленьи быстрых дат.

А ему слова — половы,
Не фильтрует свою речь.
И аферу крутит снова —
Создаёт казацку Сечь.

И диплом за деньги куплен.
Кому нужен этот спец?
С дьяволом он совокуплен —
Делу с ним придёт конец.

Для мздоимцев нет закона —
Потеряли совесть, честь.
Эх, собрать бы всех драконов,
Створить людскую месть.

И отправить на парашу
К леди «Ю» — он ей служил,
Чтоб хлебал тюремну кашу
И на нарах, чтобы жил.

Вот тогда, глядишь, проснётся,
Но не совесть, просто страх,
А когда домой вернётся —
Уважать отцовский прах.

Потрудитесь поразмыслить:
Вам нужна такая власть?
Постарайтесь в дело вникнуть,
Чтоб в говно вновь не попасть.

За схожесть некоторых персонажей стихотворения с живыми прототипами автор не отвечает.

* * *

Я смеюсь над коктебельцем...
Он ленив, хоть и здоров.
Мысль одна: как сделать дельце —
Денег хапнуть со дворов,
С отыхающих побольше.
Пенку снять да и с говна,
А зимой в Европу, в Польшу —
Наслаждение до дна.
А потом хорьком в сарае
Вонью кур своих душить.
А посёлок весь в раздрае —
Нет ни сердца, ни души.
Что ж ты, житель Коктебеля,
Мучишь свой родимый край?
Не по дням, а по неделям.
Оглянись — ведь это рай.
Возлюби его, как дом свой,
Всё в порядок приведи.
Зимней стужей, в летний зной
Он награда на груди.
Оцени подарок неба —
Ты в раю сейчас живёшь.
Это выше шмоток, хлеба...
Что же ты ему даёшь?

* * *

Мир криминалом взят в жестокий плен
И смерть повсюду, как глухарь токует.
Страна раздрай и страна измен,
И повсеместно криминал быкует.
Парламент, прокуроры, МВД
Подчинены незримо криминалу.
А СМИ всё пишет о вреде —
В оффшоры выводящих наалы.
Неужто вся страна в деръме,
Нет ни зарплаты, ни покоя.
У многих путь один — сидеть в тюрьме,
А криминал не победить строкою.

СТРАШЕН ХОЛОД В ДУШАХ

* * *

За каждый негодный поступок
Придётся когда-то платить.
И жизнь не даёт нам уступок,
Хотя её нечем смутить.
В пороке не сыщешь удачи,
Из грязи не вылепишь счастье.
Не может быть в жизни иначе —
Всё делит жизнь на части.
Кому-то воздастся добром
За дела благородные,
Кому-то вылезет боком, ребром
За беды народные.
Предъявит счёт строго жизнь,
За дела непотребные.
Поэтому, как ни кружись,
Всевышний на суд свой потребует.

* * *

Сколько бессмысленных речей!
Так глупо проникают в уши.
Тоска никчемных мелочей
Мне выхолащивает душу.
Опять тускнеет мутный взгляд
И всё — от темноты кромешной.
Я просветлиться был бы рад,
Коль не внутри, хотя бы внешне.

* * *

И вот уходят корабли
На поиск трудных истин.
Ведь не решают всё рубли —
Паромщик за монету свистнет.
Всё позади: пустыни, океан,
Арктический ледник и горы.
Как разобраться, где обман,
Чтоб спутником твоим не стало горе?
Чтоб не шаталась ось земли,
Планета не ушла с орбиты,
Чтоб возвращались корабли,
Чтобы судьбою не был битый.

* * *

Идеалы страны изменились —
Позабыли героев войны.
И в душе что-то враз надломилось,
И не стало великой страны.
Заложили идеи и души,
С потрохами продали себя,
На отцов наплевали, не слушают,
И страну, разорвали, дробя.
Молвят громко блудливые речи,
Врут Всевышнему, врут всем вокруг,
А в церквях ставят жирные свечи...
Но замкнётся их подлости круг.
Круг замкнётся, затянет петлёю,
И повиснут на рее Судьбы.
И ответить придётся, и скоро,
За продажность, за смерть, за гробы,
За голодную жизнь ветеранов,
Беспризорное детство страны.
За мелодии Запада странные
И за звук дребезжащей струны.
За поломанный стержень Державы,
Перед миром огромный позор.
За заводы и фабрики ржавые,
На границах — за слабый дозор...
За несчастья простого народа,
За разрушенный стойкости пласт.
Вы — моральные горе-уроды,
И Всевышний за всё вам воздаст!

* * *

Я выжил там, где мамонты замёрзли.
Я землю там долбил, как глыбы льда.
Там звери от мороза умирали возле...
Строптивых гнали всех туда.
Чтоб каждый понимал с кем спорить,
Чтоб выю наклонял не Богу, а козлам,
Чтоб на свободу мог дорогу торить —
Где надзиратель бешено базлал.
Барак холодный становился раем,
Отогревалась хоть немножечко душа.
Мы здесь на выживание играли,
В себе всё человечье враз глуша.
И проходило время — мы черствели.
И умирала от жестокости душа,
А в чувствах холод — мы немели,
И наша жизнь не стоила гроша.
Но, проходя, сквозь грозы и морозы,
Мы понимали — надо, надо жить,
И материнские жгли сердце слёзы...
И надо действовать, а не тужить.

* * *

И я, как зверь, гонимый
Сворою собак.
Почти разорван ими,
Но не накроет мрак.
Меня им не осилить —
Силён и духом, и душой.
Им пойло в рожу вылить,
Для них я зверь большой.
Им крови не напиться
И воют в стороне.
У них давно не лица...
И им гореть в огне.

* * *

Обыватель — в газету носом
И хлебает во всю информацию.
Он задался простым вопросом:
Как осилить злые инстанции.
Хоть из дому не выходи:
Шаг ступил — документ или справку.
Баба крутит во всю бигуди,
А ему всех кормить на ставку.
И куда ни придёшь — «Пошёл вон».
Взглядом злым чиновники зыркают.
Вот и носит с собою стон
Обыватель в кармане с дыркою.

* * *

Что ни власть,
То перестройка —
Сплошь одни строители.
Бывшим всем головомойку —
Мы ведь укротители:
«С должностей всех уберем,
Под суды подставим.
Назовём их всех воръём,
А своих поставим».
Кто у власти — тот и прав —
Хапай, пока можно.
Ох, крутой у власти нрав,
(Быть бы осторожным.)
Время может повернуть
Все событья разом,
И тогда не увернуть
От беды-заразы.
Бывших всех опять в тюрьму —
За дела расплата.
Для чего вот не пойму...
Все ведь виноваты.

* * *

Впитали честность с материнским молоком,
И потому нам честь, как перст судьбы.
Я жизненным достоинством влеком,
Иду на честность, как на зов трубы.
Народ прикован бедностью к труду,
(Вериги виснут на плечах, в крови купаясь)
И жить ему в тупом бреду
В надеждах глупых надрываясь.

ПУСИ РАЙТ
(ВЗБЕСИВШИЕСЯ ВЛАГАЛИЩА)

Взбесившиеся дырки
Залезли на амвон.
На них ведь блядства бирки,
Но их прогнали вон.
Они плюют протестом,
И на святое замахнулись,
И всё открытым текстом —
Мозги у них свихнулись.
В них мутит организм
Желанья сексуальные,
И в этом весь трагизм —
Они маниакальные.
Неизлечимая болезнь
Мозгов дурных и тела.
Им под кого-нибудь залезть,
Чтоб в поте тело прело.
И не знакомы им мораль,
И не знакомы мысли добрые.
Пуст из-за таких Грааль,
И жалят мир, как кобры.

* * *

Не терпит счастье суэты,
Не терпит счастье шума —
Терпенье, тайна. В нём и ты.
Для счаствия святая сумма.
Терпенье учит мудрости тебя,
А тайна охраняет душу.
Лишь эти качества любя,
Ты счастье горем не разрушишь.
Не выставляй ты счастье напоказ —
Хватает глаз вокруг завистливых.
Предупреждает жизнь в который раз
От неприятностей немыслимых.

* * *

Шипит змеёю злость чужая,
Мне в спину, ну а я не гнусь.
И тайно, ядом угрожая,
Надеется, что я боюсь.
А я давно причёсан горем,
Испытан адовым огнем.
И потому с собой не спорю,
А злость людскую — в водоём.

* * *

Нет вне политики людей.
Их эта сеть накроет непременно.
И тысячи дурных идей
В мозги вобьёт, как ни крутись, отменно.
Пообещает рай и благодать,
Лишь руки шире и хватай кто может.
На самом деле гречки могут дать,
А там крутись и вой до дрожи.
Все проходимцы ринулись во власть.
И к котелку, чтоб черпаком все блага.
Они себя хотят насытить всласть,
Ну а прижмут — есть для спасенья Прага.
Мало проворовавшихся своих,
Вот и берут сбежавших от расплаты.
Но не о них сегодня резкий стих,
А стих о тех, кто бедностью распятый.
Так шевельни мозгою, добрый люд,
Очнись. Ведь не страдание основа.
Смотри, у проходимцев столько блюд,
А ты молчишь — сказать не можешь слово.
Сожми кулак и грохни по столу.
Характер прояви — не дай прорваться гадам.
Не принимай ты липкую хвалу,
Не становись ты к проходимцам задом.
Чтобы пройдохи не могли тебя «иметь»,
Не продолжали обдирать, как липку.

Немедля сбрось словесную ты сеть
И паутину обещаний липкую.
Мы сами выбираем жизнь,
И на других надеяться не надо.
Стой крепко и за ум держись,
Тогда и будет всё как надо.
Не будут прощелыги обдирать,
Не будут засорять мозги половой.
С тобой Всевышний — будет их карать,
Тебе пошлёт спасенье — Слово.

* * *

В приёмной старушка застыла у двери:
Заботы на плечи свалились давно.
Замучили чиновники, коммуналъщики-звери.
Им мучить людей, видно, чёртом дано.

Совещания, доклады, встречи —
Весь день бестолковостью занят.
Пустые, ненужные, глупые речи —
Ненужным вся заморочена память.

Земля дождями вся пропитана.
Такая грязь — нельзя пройти по улицам.
И выплывает прошлое, забытое —
Спина от тяжести сутулится.

Норд-ост свирепствует вокруг.
И на душе тоскливо, мерзко.
Беда подкралась, но не вдруг,
Шла медленно и заявила веско.

Давно на фронте муж погиб,
Сынов ростить самой пришлось.
Жизнь сделала крутой изгиб,
И место в жизни ей нашлось.

Трудилась много, допоздна,
Чтоб жили сыновья в достатке.
Никто тогда ещё не знал,
Что силы уходили без остатка.

Задули ветры осени,
И на пороге холода.
Её давно все бросили —
На плечи тяжестью года.

Ей бы дровишек хоть немного,
Жилье скучное обогреть.
Молитвой обратилась к Богу,
Чтоб по весне, лишь умереть.

Чтоб не копать могилу в мерзлой,
Такой родименькой земле,
Чтоб лечь в могилу возле
Мужа — не быть самой во мгле.

И вот стоит в приёмной,
И милостыни ждёт.
Начальник — туз огромный —
Скребёт себе живот:

«Чего старуха просит?» —
Не может взять он в толк.

Сквозь зубы слово бросит
И смотрит будто волк:

«Вот беспокоят разные» ...
Слова во рту застыли —
«Ботинки у старухи грязные,
Подошвы на ботинках сгнили» ...

И пропасть пролегла
Между чиновником и человеком...
Такие вот дела
В начале века.

* * *

Который год по переулкам
Время трудное бежит.
И отдаются очень гулко
Его шаги... Но надо жить.
И в этой злой неразберихе
Нам жизнь, порой, как сон.
И потому ночами тихо
Из сердца вытекает стон.

* * *

Когда вина в душе — не попадают в рай.
Идут дорогой самоистязаний.
С молитвой на губах: «О, не карай —
Хватает нам земных терзаний».

* * *

Твоё признанье ранило мне сердце,
А я тайком мечту свою лелеял,
Что я смогу душою отогреться...
Сосуд любви, тобой разбитый, уж не склеить.
Осколки острые приносят раны рваные,
И остывал поток горячих чувств.
И жизнь теперь — одни развалины.
Запас душевных сил скудел — он пуст.

* * *

Я отсидел давно за всех:
За брата, за друзей, родителей.
За всех я принял «тяжкий грех»
От государственных «хранителей».

Родители трудились для страны.
А я, правдоискатель, буйствовал.
Я нерв натянутой струны,
Свободу за колючкой «чувствовал».

Я получал науку: «трудно жить»,
Образование получал от жизни «высшее».
Судьба хотела мной кружить,
Спасти от строя насквозь вновь прогнившего.

Мне пригодилось в жизни многое:
Терпенье скотское, чутьё звериное.
Я вспомнил правосудие убогое...
Вернуть бы вновь дуэль старинную,

Чтоб с подлецом лицом к лицу —
Увидеть страх в поддонке жуткий.
Чтоб свет небесному кольцу
Продлить еще, хоть на минутку.

ЖИЗНЬ — ЗАГАДКА

* * *

Я — голос жизненного опыта.
Хранитель жизненных потерь.
И укротитель собственного ропота,
В познании сути жизни дверь.
Зачем и для чего мы на Земле?
Что держит мозг наш нераскрытый?..
Мы на Планете, как на корабле,
Летящем во Вселенную открытий.

* * *

Мне опять за дело браться,
Чтоб понять, что здесь к чему.
Перестать в себе копаться —
Отдых дать душе, уму.
И понять, что жизнь загадка,
И не нам её решать.
В ней то горько, а то сладко,
И под Солнцем все грешат.
Миллионы лет проходят —
Кровь живую люди лютят.
В зверстве, что они находят?
Смертью, что они куют?
Мы и так уходим быстро:
Только вспыхнул и погас.
И по жизни мчит со свистом,
Чтоб спасти нас, конь Пегас.
По стране своей просторной
С кучей вызревших идей.
Мы идём по тропкам торным —
От земных уйти судей.

* * *

Дымка маревом плывёт,
Миражи развеет,
А мечта в полёт зовёт,
Раскрывает мыслей веер.
Солнце всходит из-за туч,
С любопытством глядя.
До чего же я везуч,
И не сглазь ты, дядя.
Я к удаче подхожу
Через боль и муки.
О страданьях не скажу,
А сожму лишь руки.
На разрыв набухших вен.
Ноги шире — стану в стойку.
Повидал немало стен
До и после «перестройки».
А разрушить можно всё —
Все преграды, баррикады.
Но Всевышний нас пасёт —
За настойчивость награда.

* * *

Жизнь не только бичует,
Посылая несчастья.
Жизнь, как доктор, врачует —
Дарит Радость и Счастье.
Посылает Восторги,
Шлёт с небес Восхищенье.
Боль из сердца исторгнув,
Научись всепрощенью.

* * *

Мечутся люди в поисках жизни
Лучшей, богатой, отличной от всех,
И трепетанье длится до тризны
В поисках истин и грешных утех.
Всё бесполезно: сраженья и войны,
Мучительный поиск верных путей.
Разум вселенский всё выстроил стройно —
Не нужно нам рваться из мудрых сетей.
Торопятся люди иметь результаты,
Слезами и кровью омывши дорогу,
Чтоб хоть на секунду быть бы богатым.
Но путь лишь один. Уготован он Богом.

* * *

Моменты жизни —
Золотые гвозди.
Но где скрижали,
Куда гвозди вбить?
Мы крутим головой —
Они ведь рядом, возле...
Своих переживаний
Нам ни от кого не скрыть.

* * *

Мы мечемся в делах
И бестолковости никчемной.
Не разбираемся в дарах...
Вся непонятливость — плачевна.

* * *

Безумие притворяться счастливым.
Делать вид, что в мире всё хорошо.
Жизнь поддаётся приливам, отливам,
Плыви, пока не растёрли тебя в порошок.
Что может в беде нам помочь?
Лишь не враньё себе и другому.
А иначе провалившись в ночь,
Влачить будешь злую истому.

* * *

Боязнь кончины отравляет наши дни —
Смерть всё равно придёт к любому.
Так пусть же весело сверкают нам огни,
Зовущие к любви в родимом доме.

* * *

В заботах о делах промчался день,
И вечер складывает крылья,
И обнимает грустью тень,
Уже созревшую стать былью.

* * *

Что живёт в нас в каждом?
Где найти ответ?
Вдруг поймёшь однажды —
Тьма живёт — не свет.
Тьма веков далёких,
Тьма глубоких тайн...
Где всего истоки?
Вдоль земных окраин.

* * *

Кого винить, что в мире зло
Ползёт и скачет.
И думает, что повезло —
Святое прячет.
Судьбе суровой вопреки,
Мир на беде замешан.
И пьют не чай, а «вторяки»,
И я сам грешен.

* * *

Мы живём, как во сне,
Забывая о главном.
Давят нас всё тесней
Обстоятельства плавно.
Не решением тем,
Не создание пользы,
Непонятность: ты с кем?
Как же жить тебе возле —
Возле скопища тел,
Запрудивших пространство.
Среди тысячи дел
По мечте своей странствовать?
Отыскать эту цель,
Главной ставшую в жизни,
И просунуться в щель
Меж своим и Отчизной.
Для чего мы живём?
Наша цель появленья?
Всё живое жуём...
Где разгадка явленья?

* * *

Пусть на душе спокойно будет,
И жизнь размеренно течёт.
И насыщает счастьем будни,
А тучи на небе не в счёт.

* * *

Стихи стал философские писать.
Кому нужны все эти рассуждения?
Мне бы с тобой в широкую кровать —
Почувствовать восторг и наслаждение.

* * *

Темнота обвальная
В серо-пепельных тонах.
Ждёт дорога дальняя,
Чтоб осилить страх.
Перед темнотой вселенскою,
Перед визгом диких бурь,
Пред тоскою женскою,
Победивший дурь.

* * *

Давно похерена мораль,
И нет давно уж права.
И пуст давно Святой Грааль —
Возлюблен не Иисус — Варавва.

* * *

Идеалист среди людишек.
Хоть опыт мой — поход по аду.
Я охранялся пулей с вышек,
Теперь осыпан сплетен градом.

* * *

Войти бы в глубину своей души,
И голоса услышать для непосвящённых,
И тайну из себя достать в тиши,
И вынести на площадь освещённую.

* * *

В подлунном мире всё подчинено законам.
Над всем не властен человек.
Мир разделён на страны и по зонам,
Так во Вселенную за веком мчится век.
Одним с рожденья прятаться в меха,
Чтоб не сковало льдом от холода.
Другим, извечно в дар соха —
Растить хлеба, не сдохнуть чтоб от голода.
А третьим, чуть прикрывшись тростником,
Сверкать по джунглям чёрной кожею
И, жаждой приключения влеком,
Скрывать лицо под маской-рожею.
А современный человек,
Одевши маску, не снимает.
И искаженный мчится век,
Что происходит — он не понимает.
Ведь изменив лицо, ты изменяешь суть.
Двуличным станешь добровольно...
И будет твой обманчив путь,
И отзовётся это страшно, больно.
Но не вникает в тайну человек —
Живёт обманом, как попало.
Все мысли, чувства перевёл на чек,
И кажется ему всё мало.
В обмане незаметно пролетит,
Жизнь, от которой, лишь, теряют.

И в прах Господь всех обратит...
Кому же суть они вверяют?
И хапать, хапать всё без меры...
Известно: всем нахапанным подавишься.
Жить страшно без Любви, Надежды, Веры,
А золотым тельцом — всегда отравишься.

* * *

Мы врагов своих возлюбим,
Ибо мы взрастили их.
И расскажем правду людям,
А поможет в этом стих.
Мы взрослели на идеях,
И горел огонь в сердцах,
А мечты сейчас — на реях...
Рядом с нами бродит страх:
Не успеем доработать —
Не успеем долюбить.
Не узнать по жизни кто ты?
Миру смог что подарить?
Шли по жизни с пользы флагом —
Несогласный портил путь.
Но над нами тень ГУЛАГа,
И страданий мира жуть.
Суть людскую не изменишь.
Божий сын за всех страдал:
«Человече, чем измеришь
Сколь добра ты людям дал?»
Что понял, идя по жизни?
Как осмыслил Божий путь?
Был возлюблен ли отчизной?
И понял ли жизни суть?

ЛЮБВИ Я ПРЕКЛОНЯЮСЬ И ПОНЫНЕ

* * *

Воспоминаний сладость велика.
Сильны воспоминаньем наши души.
Воспоминанье к нам издалека —
И музыку любви воспринимают уши.
И вот уж сердце трепетно поёт
О том, что в молодости было.
О том, что жизнь из нас куёт
Любовь, терпенье, счастье, силу,
О том, что жизнь — совсем не мёд,
О том, что горечь — сладкая приправа,
О том, что страсть растопит лёд,
И мы, найдя друга, правы.

* * *

Ситуацию держу в руках —
Поднялся выше обстоятельств
И выразить хочу в строках,
Что я давно уж воздержатель,
Но не в главном, друг, поверь.
Любви я поклоняюсь и поныне
И в наслажденье открываю дверь,
И кровь моя не стынет.
Я на восьмом десятке в страсти ухожу,
Порой, как юноша, пылаю,
И то, что было раньше, нахожу —
Махнув рукой, ещё желаю.

* * *

Я знаю, ты придёшь ко мне
В тиши полночной —
И нас увидит при луне
Мир чудный, как нарочно.
А ты испугана слегка,
Ко мне метнёшься быстро —
И на плечо твоя рука —
Слегка звенит монисто.
Вдыхаешь воздух глубоко
В свою пылающую грудь.
И ухал филин далеко,
А ночь испытывала жуть.
Я обнимал твой гибкий стан
И целовал твои глаза.
Момент сей свыше дан,
И стороной прошла гроза.
Тебе под утро уходить,
А мне бродить в саду,
От встречи радость находить
И с сердцем быть в ладу.

* * *

Всю ночь я думал о тебе,
Всю ночь я о тебе молился.
Случился миг в моей судьбе.
И я хочу, чтоб дольше длился.

А этот миг — глаза в глаза
А этот миг — пылающие губы.
В моей душе гремит гроза,
И зазвучали ангельские трубы.

Ты рядом. Лишь коснись рукой —
И в теле бурные потоки.
А я не знал тебя такой,
И чувствую любви истоки.

* * *

Не терпит счастье суэты.
Не терпит счастье шума.
Терпенье, тайна. В нём и ты —
Для счастия святая сумма.
Терпенье учит мудрости тебя,
А тайна охраняет душу.
Лишь эти качества любя,
Ты счастье горем не разрушишь.
Не выставляйте счастье напоказ —
Хватает глаз вокруг завистливых.
Предупреждает жизнь в который раз
От неприятностей немыслимых.

* * *

Всё, что с тобою было — не забыто.
Витают ароматы нежности вокруг.
Конечно, мы затянуты проклятым бытом,
Но, всё равно, ты в сердце, милый друг.
Я помню сладость поцелуев —
Сейчас с любовью не балую.
Я вижу блеск в глазах — ты чувства не таи.
Давай пройдём по тропам наслаждений
К вершине чувств вернёмся, как всегда.
Любовь к тебе, как наважденье,
Прошла все испытанья и года.

НАЧАЛО БАБЬЕГО ЛЕТА

Уходит лето, утомясь от жара,
И покидают пляжи голые тела.
Пустеют разные кафе и бары.
Вздохнуть свободней бухта позвала.
Волна, рассерженная многолюдьем,
Пошла в раскачку — и начался штурм.
Но это осени прелюдия,
И всё, что с берега намыло — чайкам корм.
Но светятся теплом денёчки,
Сообщают: бабье лето началось.
И хоть прохладны стали ночки —
Но жаркий поцелуй сорвать мне удалось.
А он такой же сладкий, как весною:
Пьянит, дурманит голову мою.
Расположусь с любимой под сосною,
Почувствую себя сейчас в раю
И поклонюсь остатку лета,
К тому же «бабьего» — к нему я слаб,
А значит, далеко мне в Лету,
И крепок я еще, как баобаб.

* * *

Овец погнал на пастбище пастух.
Земля восходу солнца рада.
Орёт во всю проснувшийся петух,
И баба отдаётся так, как надо.
Мужик, довольный лаской донельзя,
Расправил плечи весь до хруста —
И, взглядом по жене скользя,
Сквозь зубы: «Чтоб те было пусто.
Работа ждёт, а хочется в постель...»
Такая благодать лилась по телу.
Запас желания работать вновь пустел,
И плюнув, приступил он к делу.
В объятья жаркие он бабу заключил —
И стонет та под ним в истоме.
Сполнна он наслажденья получил —
И всё в порядке в теле, да и в доме.
Короче, жизнь во всей своей красе:
В сиянье, блескे страсти.
Идёт по белой полосе,
Пославши к чёрту все ненастья.

* * *

Дочь с утра за фортепьяно —
И звучит «Токката» Баха.
Звук несётся без изъяна,
Забираясь под рубаху.
Мне щекочет сердце, нервы
И волнует мою душу.
Я её услышал первый,
И всегда готов я слушать.

* * *

Я жаждал нежной искренности слов,
Но ты о главном замкнуто молчала.
В молчанье не было основ —
Как в песне, где упущено начало.
Весь погружался в океан невзгод —
Безмолвие накрыло с головою.
Трубил об уходящем мой фагот,
И ощущение от встречи болевое.
Боль утихала, становясь рубцом,
Во время уходила серой мглою.
Молчание и было тем концом,
Не растопить в котором холод зною.

* * *

Не надо между нами лжи,
И так недоговорок много,
А на алтарь ты возложи
Всё, что на жизненной дороге.
Коль есть умение молчать,
Быть сдержанной, терпимой,
Чтобы потом от горя не кричать,
Когда вся жизнь промчится мимо.

* * *

Омут глаз твоих туманный
В тину затащил.
Был тобою я обманут,
То ли пьяным был.
От манящих взглядов хитрых,
От твоих речей.
Я шепчу: «Ты слюни вытри —
Этот фрукт ничей».
И не надо распыляться,
Каждый взгляд ловить.
Лучше сразу с ней расстаться,
Коль не можешь пить.
Мозг тобою затуманен
В кутерьме ночей.
Храп плывёт из тёмных спален,
Гасит свет очей.

* * *

Чем больше делаешь добра,
Тем чаще получаешь оплеухи.
И даже те, что из ребра
К страданиям бывают глухи.
Нет смысла жить, сражаясь с суетой,
По лабиринтам жизненным кружиться.
И оказаться вдруг не с той,
Не с той в постель любви ложиться.
Не ощущать душевного тепла,
Не чувствовать сердцебиенья рядом...
А жизнь за неразборчивость секла
И отводила в небо взгляды.

* * *

Всё чаще слушаю сейчас,
Что нет любви. Есть просто химия.
Не надо в отношениях прикрас,
И трогаю не грудь, а вымя я.
Ушла романтика в песок —
И объяснения явленью нету.
И не гробы — бушлаты из досок
Уносят всех умерших в Лету.
Как просто заменить слова.
Опошлить святость их до дури.
И кругом сразу голова —
Нет в сердце чувств, а только бури
Из химических реакций,
Что в колбах глупых тел кипят.
На химию нет санкций —
Её сопровождают благим матом.
Мозги не надо напрягать:
Понюхал бабу — всё понятно.
Она готова сразу дать,
Об этом произносит внятно.
Всё упростилось донельзя,
И формул изучать не надо.
И, по инстинктам вглубь скользя,
Вручает химия награды.

* * *

Ошарашен у порога —
Холод глаз и голос сталь...
Да, трудна моя дорога,
Непонятна моя даль.
На губах сквозит усмешка,
Как сквозняк в осенний день.
Не король сегодня — пешка,
Циркача смешная тень.
Но и ты не королева,
Потеряла вид и трон,
В тождестве понятий дело —
У меня от Бога бронь.
Чёрт не съест, а Бог не выдаст
И оставит душу мне.
На пути сегодня выхрест —
Будет в адовом огне.
Я поэт и не пророчу,
Но слова мои сильны:
Будут дни темнее ночи,
Ну а ночи так длинны.
Сердце кровью изойдётся,
И тоска в груди сожмёт.
Бог-Вершитель улыбнётся —
Только так любовь даёт.

* * *

Скользит корабль по водной глади.
Я вижу в нём восторг движения.
На это чудо с наслажденьем глядя,
В воде скользило отражение.

* * *

Затухли ревности костры —
И ночи с перебоем в сердце.
Движенья вялы, не быстры —
Любви уже затихло скерцо.

* * *

Каждый день мы что-то открываем.
Только *что*, совсем мне неизвестно.
От себя, страдая, отрываем,
В голове тогда от мыслей тесно.

* * *

Волна снисходительно гладит причал,
Касаясь его, улыбается блестками.
Я, хмуро терзаясь обидой, молчал...
И слушал слова твои хлесткие.

* * *

Лабиринты не значит тупик.
Их распутать чувствами можно.
В лабиринтах не нужен крик —
В них на свет идти осторожно.

* * *

Ты вывод делать не спеши,
От жизни получив хлыста.
Нашёл покой ты для души —
Навстречу жаркие уста.

* * *

Мы убиваем медленно того,
Кого так сильно любим.
Их образ в сердце так голубим,
И создаем себе богов.
Мы день за днем все под себя
Подстроить жизнь пытаемся...
Уже по сумасшедшему любя,
Своим открытьям удивляемся —
Объект любви совсем не тот,
А мы всё требуем чрезмерно.
И втягиваем их в водоворот,
И губим их непониманием наверное.

ЭРОТИЗМЫ

* * *

В интимные забраться отношения,
И страсти выдать подношения.

* * *

Плетём мы отношений вязь,
Чтоб в половую влипнуть связь.

* * *

Свершая первородный грех,
Меж ног раздвинул нежный мех.

* * *

Вкусить эдемского греха
И курочку любить — не петуха.

* * *

Предаваться плотским утехам —
Дело серьёзное. Тут не до смеха.

* * *

Чтобы продолжить человечий род,
Быстрей вкуси запретный плод.

* * *

Белозубое создание,
Карих глаз живой огонь.
Яркой вспышкой по сознанию,
И любви помчался конь.

По долинам вожделений,
По холмам высоких чувств.
Мчится конь без всякой лени,
Чтоб впитать всю сладость уст.

Испытать восторги тела,
До корней волос, костей.
Окунуться в божье дело
Эротических страстей.

* * *

В мой взгляд упёрлась грудью дама,
И взгляд я отвести не смог.
И началась по жизни драма —
Спасти меня не сможет Бог.
Такая грудь — подарок неба,
А мне б ещё и руки к ней.
Мне пробурчат: какая небыль
Ты встретишь не такое в сонме дней.
Ну, а пока в мой взгляд упёрлась грудью дама,
И я не в силах взгляд свой отвести.
Меня б, наверно, остудила мама,
Смогла б от наваждения спасти:
«Сынок, ещё длинна дорога,
О, сколько встретишь на пути.
На женские глядеть ты будешь ноги,
Чтоб удовольствие своё найти.»
Но знаю, что мой взгляд на груди,
Продлит надолго мою жизнь.
И от такой поддержки «мачо» буду —
Мне женщина: «За грудь мою держись.»

* * *

С годами тоньше нить.
Нить отношений наших.
Нам огорчения пить
Из неразбитой чаши.
Возможно в ней на дне
Найдём глоток Удачи.
И это не во сне —
Для нас он много значит.
Тогда возможно дни,
Вспорхнут, как счастья птицы.
И не дадут они
С вершин любви свалиться.
И нам пошлют с тобой
Чувств обновление,
Чтоб стали общую судьбой
Любовь с томлением.

НИЧТО НАМ НЕ ДАЁТСЯ ПРОСТО

* * *

Ходжа Насреддину

Мудрый, мудрый Насреддин.
Стоил многих он один.
Он придумал ловкий трюк
И избавился от мук.

Привязал он сена клок
На умеренный шесток.
А осёл увидел клок,
И бежал он сколько мог.

Так послушай ты, невежда,
Сена клок, ведь то надежда.
Головою не крути,
Счастье там, вдали, в пути.

* * *

A. С. Пушкину

Чудесный Крым для Пушкина был ссылкой.
По Феодосии, влюбляясь, пробежал.
Сильны поэзии посылы...
Французское шампанское — он обожал,
Поднять бокал и брызнуть искромётно
Стихами, рифмами — всем, что придумал сам.
А на него доносы шли подмётно,
Но Пушкина любили небеса.
Он своего Онегина писал,
А на полях чертил ворота:
Ведь Крым — удача полоса...
Ревели воем Кара-Дага гроты,
А он на бал, прекрасными стихами —
Весь свет придворный удивлять.
Закрылись дамы от него мехами,
Непросто его строчки понимать.
Да разве избалованным понять
Его прекрасные порывы.
Им с плеч лишь мех небрежно снять
И похвалить не стих, а у лошадки гриву.
Но где ушедший в Лету свет
Со злом, шипением к поэту?
И вот уже две сотни лет
Стих Пушкинский на всё дает ответы.

* * *

Юрию Лопусову

Вот идёт во всю весна,
И балдеет Лопусов.
Юре точно не до сна —
Рвёт любимой крокусы.
Он с восходом к ней придёт,
На колено станет,
К телу жаркому прильнёт...
Верю, не устанет
О любви ей говорить
Шёпотом горячим,
Ласку будет ей дарить —
Он её не прячет.
Ни к чему любовь скрывать —
Её мало в мире,
Поцелуй с губ срывать,
Чтоб запела лира.

* * *

Валерию Митрохину

Мужик не должен обижаться,
Лишь огорчиться может он.
Хоть раны на сердце ложатся
Из сердца вызывая стон.

Он должен жить и побеждать,
И быть в борьбе сильнейшим.
Судьбе капризной угодать,
Чтоб оказаться вновь умнейшим.

Нелепо так устроен мир —
Ничто нам не даётся просто.
Та истина, затёртая до дыр:
Переживёшь всё — доживёшь лет до ста.

* * *

Григорию Блехману

Спецпоставки бальзами идут
Через всю страну, да до Крыма.
Потребителя точно найдут —
Не промчат ну никак они мимо.
А в бальзаме семьдесят трав —
Силу злаки ему отдавали.
И создатель бальзами был прав —
Вместе с Богом они колдовали.
В нём тепло и свобода полей
И друзей серебристая вязь.
Получивший, подруге: «Налей.
Я такого не пил отродясь».
И по телу тепло полилось,
Кровь взбодрилась и заиграла.
Благодарное слово нашлось.
Ну а это, скажу, вам немало.
Чай с бальзамом с радостью пью
И друзей вспоминаю с улыбкой.

* * *

Нариману Белялову

Мой друг есть сын татарского народа.
Он верен и порядочен всегда.
Во всём видна высокая порода,
Пронёсшая надёжность сквозь года.
Готов всегда откликнуться на горе,
В любой беде подставит он плечо.
Со старшим он не будет в споре,
Как не кипели б споры горячо.
Он — добрый сын родителей своих,
Сыновний долг несёт сквозь жизнь достойно.
О, сколько нужно слов моих,
Чтоб в сказанном я выглядел пристойно.
Надёжность — имя доброе ему.
Ценнее качества не может быть на свете.
Сжимая руку другу, я пойму,
Что лишь с таких должны пример брать дети.

* * *

Валентине Ложко

Твоего лица коснулось время,
Но оно по прежнему прекрасно.
Тень забот нелёгким бременем,
Красоту убить пытается напрасно.

Тот же блеск алмазинок в глазах,
Взлёт ресниц, как опахалом.
Тех же чувств в груди гроза,
Хоть и бед испытано немало.

И немало пронеслось тревог,
И немало в жизни испытаний.
Было много пройдено дорог,
И ночных мучений и терзаний.

Но тебя не в силах время победить,
Как бы жизнь тебя не била.
Жизнь смогла любовью убедить —
В доброте твоя надёжность, сила.

* * *

Любовь Герасимовой

Жизнь до конца расписана Всевышним,
И в каждом времени есть благодать.
Так знай же ты — ты на Земле не лишняя
Всё потому, что можешь ты отдать
Другим добро, любовь и жизни ласку,
И, как всегда, отзывчиво быть.
Своим вниманием умеешь сделать сказку,
Так продолжай и дальше с пользой жить.
Твой опыт очень нужен молодым.
Никто не любит так, как ты, поэтов.
И от тебя всё зло уходит в дым,
Всё наполняется добром и светом.
Кто любит сердцем так, как ты,
Тот в мир приносит восхищенье,
И ты — пример той зрелой красоты,
Рождающей добро и посвященье.

* * *

Ивану Коваленко

Мне Ваня Коваленко рассказал,
Как он в Китае палочками кушал.
И даже палки взял и показал,
А я развесил уши — слушал.

Я до Китая не дошёл,
Лимит был малый.
В атласе про Китай нашёл —
Читал устало.

Зато я в Турции теперь
Дышу Востоком.
Здесь в Азию открыта дверь,
К познанию истоки.

Нас кормят прямо на убой
С утра до ночи.
С собой выдерживать нам бой,
Уж нету мочи.

Собрался вместе шар земной —
Гуляет дружно.
Ему ведь хорошо со мной,
И мне так нужно.

* * *

Ирине Козловой

Я, как всегда, тебя прощаю.
От этого мне легче на душе.
Я душу благодатью угощаю,
Скажу: «Удача не в гроше».

Мир для меня давно не серый.
Он просто разный этот мир.
А потому иду по жизни с верой.
В рожденье и звучанье лир.

Всё в этой жизни поправимо,
Когда сердце касается любовь.
Жизнь не пройдёт угрюмо мимо,
Под силу будет груз любой.

Встряхнуть, облегчить плечи.
И знать, что радость в нас внутри.
И добрым чувствам — ярко свечи,
Глаза от неприятностей протри.

И в мир войди безбрежный,
Чтоб добрым был исход.
Живи с любовью и надеждой,
Которая в спокойствие ведёт.

* * *

Ольге Гневишевой

Нарожала я детей
Для своей России.
И рожала по любви —
Вы и не просили.

Пусть растёт моя страна,
С нею мои дети.
И звучит во всю струна
Музыкой на свете.

* * *

Корине Скарлат

Глаза горят пылающим огнём,
И тело, как вулкан пульсирует.
Жар от неё холодной ночью, жарким днем,
И в такт земли она вальсирует.
Улыбка, словно солнца луч.
Умна, подвижна, энергична.
И тот, кто рядом с ней — везуч.
О тайном говорить мне неприлично.
Пусть так и будет на года
Легко всегда с ней будет людям.
Пусть покоряет страны, города,
А наши встречи не забудем.

* * *

Людмиле Коротиковой

По посёлку ходит Люда —
Секс-траву разносит.
И желанья всем на блюде
С радостью приносит.
Даст с весёлой прибауткой:
«Меньше ешьте кекса» —
Вперевалочку, как утка
Отайдёт, заговорит о сексе:
«Секс полезен, секс прекрасен —
Им сейчас заняться нужно.
В Коктебеле безопасен —
Все за дело дружно.
Кто в кусты, а кто под лодку,
На холмах, на пляже можно.
Но любите не под водку —
Будьте очень осторожны.
Коньяка сто грамм для духа,
Для поднятия тонуса —
Жарким шёпотом на ухо
Заработай бонусы».
Кто смеётся, кто злословит —
По себе всё меряют.
Ну а кто советы ловит,
Тот в удачу верует:

И ему воздастся точно —
Силу даст ему кермек —
Не бывать вреду побочно —
Проживёт счастливо век.

* * *

Воронину Виктору

Фантазёр, бродяга, брехун.
Ну не жизнь, а сплошная виктория.
Что ни слог, то лезет в строку,
Что ни слово, то снова история.

С виду вроде совсем простак,
Но дули шлёт инспектору Васе.
Не мужик, а сплошной сорняк:
День работает — месяц квасит.

А с утра бегом с костылём:
У него сплошь дела в посёлке —
То не так — прокатился гром,
То в горах вдруг завыли волки.

Набирает скорость — его ведь ждут
Возле дома, у лавки — трона.
А друзья бегом — тут, как тут:
«Ну, давай на троих, Ворона».

И Ворона, всегда готов —
Он отзывчив на это дело.
Враз обнимет своих братов —
И... толпой в магазин все смело.

Ну, а выпив, пойдёт жара:
Разговоры, брехня и байки...
Скоро темень — домой пора,
Прекратили орать и чайки.

Ковыляет Ворона домой,
Иногда привезут на «Ниве»...
С бабой надо выдержать бой,
Чтоб не вырвала кудрявшую гризу.

Нарасскажет, хоть падай, хоть стой,
А жена у виска пальцем крутит
И закатит скандал и вой,
А Ворона опять своё мутит...

У Вороны появится внук,
У красавицы дочери...
И начнёт издавать свой звук —
За брехней к нему встанут в очередь.

Подрастёт, шалопай, брехун.
В жизни часто такое случается.
Никогда не возьмёт соху...
Жизнь идёт — не кончается.

* * *

*Посвящается выпускникам 2012 г
Коктебельской
общеобразовательной школы*

Звенит звонок, на этот раз последний.
Очередной этап у жизни взят,
Девчонки переходят в леди,
И по-мужски все юноши басят.
Ещё не взрослые — уже не дети,
И впереди у каждого свой путь.
И пусть Удача вас приметит,
И стороной обходит жизни жуть,
Жуть нераскрывшихся талантов,
Жуть не познания любви.
Преодоленьем крепки станьте,
Не знайте горя, боли и крови,
Несите свет себе и людям.
Вы так чисты, как небеса,
А мы за вас молиться будем,
Победные услышав голоса.

* * *

*Посвящается выпускникам 2012 г
Коктебельской
общеобразовательной школы*

Опустела школа без вас,
Поубавилось смеха, задора.
И идёт в неизвестное класс,
Покорять океаны и горы,
Достигать невозможных высот,
Мир любить, открывать и лелеять,
Быть создателями красот,
И любовь благодатную сеять.
На глазах слёз и радости блеск,
И печаль обнимает за плечи.
За спиной волн открытия плеск,
И любовью пронизаны речи.
Сохраните тепло навсегда,
Как бы ни было это непросто.
И тогда вашей жизни года
Будут счастливы до, да и после.

* * *

Женщине

Я тобой пропитан насквозь,
Зацелован донельзя.
И вхожу в тебя, как гвоздь я —
Победил тебя, ферзя.
Ты, конечно, королева
В мыслях, думах и словах.
Захожу к тебе я слева —
Ухожу от толп девах.
Мне сегодня по молитве —
Ласки-сказки, поцелуй.
Вот в такой бы жил я битве.
Богу — мне еще даруй
Сверх восторженных мгновений
С женщиной, чье имя — страсть.
Радость чувств, прикосновений
Надо мной имеют власть.
Моё тело полыхает —
Я родился, чтобы жить.
Пусть враги меня не хают —
Им такими ведь не быть.
И тебе я благодарен
За любовь — восторг души.
Был с тобою я в ударе —
Вспоминаю всё в тиши.

С ВДОХНОВЕНИЕМ МНЕ ПОВЕЗЛО

* * *

Вся времени тяжесть в минуте.
О, сколько здесь можно успеть!
Решение капелькой ртути —
И сердца разорвана клеть.
Пространство открыл для обзора,
Я рад пролетающей стае.
Из всякого дикого вздора
Стихи из себя я листаю.

* * *

Мне б в желаньях своих не упасть,
Быть с народом своим воедино,
Чтобы зависти злая напасть
Не сковала бы душу мне льдиной,
Чтобы я, коль споткнулся, мог встать,
Мог идти за пылающим светом,
Побеждая никчемности рать,
Был достоин призванья поэта.
Не разменивать жизнь на пустяк,
Не сочиться в мученьях заботы
И себя не продать за пятак
Понимая во времени — кто ты.

* * *

Поэзия не терпит суэты
И грохота бокалов, пьяных криков.
Лишь кровью сердца ей обязан ты,
Прозрением секунд великих.
Когда горячих чувств вулкан
Наружу рвётся раскалённой лавой,
То не войдёт в поэзию обман,
Она ведь — жизнь и вывод её здравый.

* * *

Пью ли вино
Иль стихи я слагаю,
На горы смотрю
И, главное, знаю —
Здесь мне спокойно,
И мыслям просторно.
Весь отдаюсь
Лире покорно.

* * *

С тяжёлых снов
Идут отрезки жизни.
Всё начинается весной,
И мыслей нет о тризне.
Отрезки — из романа главы,
И цепь полезнейших открытий.
В них годы бед и славы,
Из золочёных нитей —
Они шивали годы,
Восходы и закаты
И под небесным сводом
Не всё смывали даты.
Дела и память живы —
Они легли в основу
Тех правил, что не лживы...
И тут явилось Слово.

* * *

Идёт война за мову и язык.
Что вбить мне в голову пытаются?
Чтоб я в незнание проник.
Нацисты нас нагнуть стараются:
«Забудь свою родную речь,
Что с молоком впитал ты матери».
Они мне голову хотят отсечь,
А костерят по-русски, матерно.
По-украински в суд идти не смей:
Что говорят, старайся — не услышишь.
Во власть упорно задом лезет гей:
«Ах ты, москаль, ещё живёшь и дышышишь?!»
В аптеку лучше нам не заходить —
Не разберёшь абракадабру.
Лекарства лучше в поле находить
И чистить легкие, как рыба в море жабры.

ПОЭТУ

Твои предатели — «друзья»,
Тебя так «любят», «обожают».
Их близко подпускать нельзя,
Присутствием своим ужалят.
За что же «любят» так тебя?
За что съедает зависть — мука?
И жизнь, признанием грубя,
На горло положила руки.
И сжала так, что слово
И воздух жизни не проходит.
И от объятья злого,
Жизнь медленно уходит.

* * *

Россия не всегда груба к поэтам.
Порой их любят уважать,
Не настигать тюрьмой при этом
И ранней смертью ублажать.

* * *

Я ухожу от скучных тем, длиннот
И всё короче мысли излагаю.
В них музыка семи коротких нот,
А с музыкой понятно всё.
Я знаю.

* * *

Я мысль свою стихами изложу,
За ней пойду в звучанье лиры,
На мир через поэзию гляжу,
Когда она в душе, то я не сирый.

* * *

Поэту

И пусть тебя преследует Успех
И нежно обнимает Муза.
Свою Судьбу не примеряй на тех,
Кто сам себе обузя.
Удачу за товарища держи
И радость принимай, как должное,
И благодать пусть над тобой кружит —
И слово не придёт пустопорожнее.

* * *

Хочется уличные стихи писать,
А граждан с забросами блядскими,
Злыми словами кусать,
Тех, кто тешатся дурью и цацками.
Ругаться на всех и клясть,
Так, чтоб трещала кожа.
И, если покатит масть —
Стихами грубыми в рожу.
Может, они встряхнут
От спячки скотской и лени
И, просыпаясь, вздохнут
Граждане, чтоб не стать на колени.
И, распялив глаза не хныкать,
Не становиться в дешевую позу.
Друг в друга пальцем не тыкать,
Приняв алкогольную дозу.
И, мозги хоть слегка прочистив,
Попытаться стоять, но твердо.
Ну а мне пусть поможет пречистый
Обрабатывать женские бедра.
Хоть какая-то будет радость
В этой скучной бессмысленной жизни.
Не говорите мне, граждане, гадости —
Дайте спокойно дожить до тризны.
И хоть тризна для всех — не цель,
Лишь выпить на халяву собрание...
Под шумок утащить дорогую гжель
И исчезнуть с глаз хозяйствских заранее.

* * *

Прогорклый привкус успеха
Не радует, а веселит.
Во всём затихает утеша,
И грусть, словно груша, висит.
Прошедшее падает каплей,
И долбит никчемного камень.
И одиночество — серою цаплей,
А в сердце непознанный пламень.

* * *

Угодно перемыть мне кости.
Сврой легче кусать меня подло.
В этой жизни вы — мерзкие гости,
А, короче, паскудное кодло.
Обо мне байки точит молва
И рычит озверевшая свора.
А защита — из сердца слова,
И я буду писать до упора,
Пробиваться добром через зло,
Добавлять сострадания, света.
С вдохновением мне повезло —
И живу я с призваньем поэта.

* * *

Химеры с лошадиной мордой
Библию читают.
Кощунство разливается по миру.
А в небесах не ангелы,
А демоны летают,
И косо смотрят на поэта лиру.
И строчки болью кровоточат.
Где слово, что спасёт от смерти?
Но кто же гибель нам пророчит?
Ушедшим временем Судьбу не мерьте.
Судьба, характер и дела,
Что изливаются на пользу людям.
По сложной жизни мысль вела,
Даря просветы хмурым будням.

* * *

По немытым улицам бреду,
Ритм свой палкою отсчитываю
И смотрю на горную гряду —
За молчание себя отчитываю.
Не приходит слово, чтоб сказать
О печали, прилепившейся с грозою.
Как мне чувства с прожитым связать,
Время удержать, что мчит борзою?
Как же перелить мне всё в строку,
Чтобы чьё-то сердце взволновалось,
А потом сказать: «Мерси боку» —
Не считать: «А сколько ж мне осталось?».

* * *

Какие есть — такие запишу...
Мне строчки появляются из жизни.
Я их в себе, как груз ношу,
Пока они лучами брызнут.

Тяжелых дней сняв шелуху,
Слова освобождаются из плена.
Раздумий взяв в запас соху
Пишу о жизни я без крена.

Жизнь, не причёсана, груба,
Таит в себе подвох, угрозы.
В ней, главное, выдавить раба,
А вольному с шипами розы.

Не милует жестокая молва,
Потоки сплетен грязны, лживы.
Но есть волшебные слова —
Они спасительны и живы.

* * *

Как мы поэты допустили,
Что миром правят подлецы?
Мир впитывая — боль растили,
Страданий человеческих жнецы.
На нас вина, что Слово Бога
Мы не смогли до подлецов донесть.
За это жизнь карает строго...
Но, Слава Богу, свою спасаем честь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПОЭЗИЯ — СПАСЕНИЕ МОЁ

*«Почему ты Богом отмечен?» — спрашивает поэт.
Кто из нас не вправе задаться этим вопросом?!*

Несомненно, одно только то, что ты живёшь на этой земле — знак исключительного доверия Господа к тебе. Он отправил тебя на грешную землю с поручением. Он дал тебе программу действия. Обеспечил самой мощной и неисчерпаемой энергией — Своей Любовью. Она же и защита для тебя.

Бог сказал: «Аз есмъ с вами и никтоже на вы...»; и мы Ему отвечаем: «Ты любишь меня, паче нежели я умею любить себя!» Он сказал: «Ничего не бойся!» И мы ему отвечаем словами Давида: «Господь — свет мой и спасение моё: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей, кого мне страшиться?»

Мы понимаем: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится...» Мы говорим Господу: «Прибежище моё и защита моя, Бог мой на которого я уповаю!» Он говорит: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его... и прославлю его; долготою дней насыщу его и явлю ему спасение Мое».

Каждый из нас, на какой бы ниве мы не трудились, работает по велению нашего Творца. Мы продолжатели и воплотители его замыслов. Плоды наших доб-

рых дел — суть молитвы наши к Нему. Земледелец, выращивая хлеб, умножает тело Господне, виноградарь, лелея лозу, умножает кровь Господню. Поэт молится Богу каждой своей строкой... Стихотворец делает очень важную работу. Он пытается примирить между собой все проявления духовности, снизошедшие на человечество за всю его многострадальную историю восхождения к Богу.

Если в церкви духовные практики, тем более язычество, отвергаются напрочь, то в поэзии их взаимопроникновение, как правило, плодотворно. Еще раз убеждаюсь в этом, читая произведения Вячеслава Ложко. (Остановился я подробно на одном из разделов его большой книге не случайно. Нисколько не умаляя достоинств других 8-ми ее частей, я увидел, благодаря автору, возможность высказаться в этой книге по поводу того, что меня, как литератора, волнует в течение моего творческого пути. Моего пути к Богу.)

У каждого поэта свое слово. У каждого — оно особенное. И чем точнее оно, тем скорее оно попадает в Книгу жизни. Это о ней говорится в Откровении «свернется в свиток». Праведники изменятся «вдруг, во мгновение ока».

В этой, одной из самых «тревожных» священных книг есть такие слова: «И кто не был записан в Книге жизни, тот был брошен в озеро огненное».

Кому-то из нас суждено переменится и жить с Богом, кому-то пропасть. Мы всегда это знали. Это знание приходило к нам разными путями: даже через наивные сказки.

Откуда сестрица Аленушка, знала, насколько опасно пить из копытца? А её братец Иванушка стал невинным козлёночком, потому что мал был еще и душой чист. Сегодня мы пьём из ядовитых источников. Быть может, поэтому так много среди нас козлов? Просто козлов и тех, что являются олицетворением беса. Вспомним, на копытах, с рожками, а то и козьей мордой явлены миру мифологические демоны: сатиры и пан...

Мы изменимся... — продолжает утверждать и «Календарный круг» Майя. Но каким образом? Когда?

(Но какой бы срок до этого момента не оставался, начать никогда не поздно. Достаточно сделать добро и перемены в тебе начнутся!) Ты успеешь стать ближе к Богу. И тебе не будет страшно, когда ты увидишь «...новое небо и новую землю». Ибо прежнего неба и прежней земли и моря больше не будет... — пишет в своём Откровении апостол Иоанн. Значит, зло и грязь исчезнут вместе с таким привычным, нами обустроенным, удобным для греха миром?! Но через какие глобальные метаморфозы!

Воистину, «Есть много, друг Горацио, на свете, что и не снилось нашим мудрецам».

Что такое поэзия? Зачем все это время человечество сочиняет стихи, сурсы, катрены? Вся Библия написана ритмической прозой. А отдельные её книги такие, как Псалмы Давида, «Песнь песней», «Апокалипсис», 1-ое Послание к Коринфянам являются собой просто блистательные образцы поэзии.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всему надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает...» (гл. 13, ст. 4–8).

Было у меня еще одно открытие. Вдруг как-то само собой выяснилось, что во всей мировой литературе, на каком бы языке она ни творилась, какой бы вере не принадлежал автор — все сюжеты из Библии. Но если всё и обо всём в ней было сказано-рассказано, зачем же мы, все-таки, пишем?

Многие из нас полагают, что литературное дело как раз из тех, чему учиться не надо. И это верно. Если ты одарен свыше, в Литературный институт поступать не обязательно. Потому так много среди сочинителей людей случайных, что большая часть авторов, даже маститых, даже широко читаемых — есть люди, лишенные тяжкого (на грани безумия) и потому что великого Дара.

Зачастую человеку просто не под силу эта ноша. Чем и объясняется многих из них ранний уход на тот свет (Пушкин, Лермонтов, Есенин, Рубцов...)

Вольно или невольно (потому что в нас — верующих и неверующих — таится это знание!) мы восходим к тому самому Слову, которое Бог. А там вся информация о том, что было или грядёт. Хотя на том (уму непостижимом) уровне, видимо, не существует этих понятий: будущее, прошлое, настоящее...

И все же. Зачем нужна поэзия?

Она готовит нас к этим переменам. Если хотите, литература вообще — это переложенное на светский язык Священное писание. А что незрелым умам остаётся на Его бессмертных страницах непонятным, то (в силу своей языческой доступности) поэзия доносит до нашего сознания. Нередко поэта, что называется, заносит, порой «поэт издалека заводит речь, поэта далеко заводит речь» и случается, что он и ропщет в стихах своих, и вопиет «доколь!», а то по невежеству своему еще и кощунствует. Но Бог, столь щедро одаривший чадо своё, прощает ему, потому что поэт часто сам «не ведает, что творит». При этом, как ни парадоксально, но мы должны знать: всякое искусство греховно. Особенно высокое. Знать и не скулить, когда зату свободу, которое оно даёт, приходится платить высокую же цену. Ведь только творчество способно дать нам чувство абсолютной свободы. А это (согласитесь!) дорогое стоит.

Творчество в искусстве — это всегда симбиоз разных и даже несовместимых духовных ценностей. Оно обогащает не только образную систему, но ведёт глубже и дальше. Едва ли не к тому самому моменту развития сознания, когда оно инстинктивно стало (почти вслепую!) готовиться к познанию Бога. Прежде чем стать православными нам надо было пройти Перуна и Зевса, капища и античные алтари, чтобы взойти с Христом на Голгофу. А потом уже далее с течением времени постигать своими страданиями смысл Его страданий, какими завершилась земная миссия Спасителя.

И даже если ты атеист, все равно этот путь постижения для тебя неизбежен. Хочешь ли ты того или не хочешь, как бы ты не уклонялся от него влево или вправо, все равно с одной стороны у тебя будет мучиться Варрава, а с другой стороны — Иуда.

Помните слова из молитвы святого Иоанна Дамаскина: «...Но, Господи, или хощу, или не хощу, спаси мя...»

Только верующий знает, почему мы обращаемся с Богом на «ты». Ведь ближе, чем Он, нет у нас никого. Разве что родители, с которыми мы тоже на «ты». Но они дают нам физическую жизнь и уходят, оставляя нас на грешной земле. Однако остаёмся мы не в пустоте, не в вакууме одиночества — рядом с нами наш Спаситель. Посмотрите, как об этом сказано у Давида (Пс. 26.10) «... отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня». Вот почему с Богом, даже грешные, даже окаянные — мы всегда на «Ты». Так Он захотел — наш Создатель. От великодушия и человеческого любия. Он так делает, чтобы нам легче было молить Его о прощении. У того — с кем на «ты» — проще и легче просить...

Вот как странно я все объясняю. А поэт это делает одним движением пера. Таково еще одно объяснение — зачем нужна поэзия. Она сокращает путь познания, убывая скорость движения к истине. Поднимает нас к Богу.

С этакой высоты лучше видна жизнь земная. Ведь нам, постоянно забывающим про звезды, очень важно видеть «и малое сие»:

Мы склонны заблуждаться. И пока это не идет в разрез с заповедями, небеса снисходительны. Истина, в любом случае, с нами, даже если мы об этом не думаем и даже не знаем.

Жизнь горька и полна неожиданностей. Причем в самых, казалось бы, безобидных ситуациях. Поэт это знает и не перестаёт предупреждать. Откуда ему это известно? Сам испытал, но в отличие от многих про-чих, познавших подобный опыт, не боится, не стесняется поделиться им с другими, неготовыми, незащищёнными...

И ёщё. Подлинного художника отличает от нас, прочих, чуткое ощущение Вселенной.

К Всевышнему приста дорога...

...Он учит на контрастах нас,
Кидает в стужу, чтоб тепло ценили,
И посыпает грозный час
Для осмысления...

Вячеслав Ложко на пути к познанию Господа. Впрочем, как и многие из нас. И радостно видеть, что стезя эта чиста и не кощунственна. Все мы, в конечном счёте, идём к Нему или за Ним. По Млечному ли пути или дорогой к Храму.

Главное мы знаем. Но поэт, веря в добро, не только ради рифмы констатирует, ведя вечный диалог с самим собой, говоря о судьбе

Жизнь мою из трудов прочитав,
Не ответила — сколько осталось.

А творчество не нуждается в определениях (мол, настоящее). Если это Поэзия, то Поэзия. Глупо говорить: это хорошие, а это плохие стихи. Есть одна лишь разница: стихи или не стихи.

Поэзия не терпит суеты...
Лишь кровью сердца ей обязан ты.

Поэт — инструмент Господа. С его помощью Творец проникает в самые глухие уголки человеческого бытия, освещает их, просвещает нас и напоминает: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Валерий Митрохин
07. 12. 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ СЕБЕ НЕ ВЫБИРАЮТ

«Не надо смысл всю жизнь искать...»	3
«Жизнь себе не выбирают...»	4
«Старый город. Здравствуй, друг!...»	5
«Сереет пасмурный рассвет...»	6
«Жизнь моя — строка...»	7
«Жизнь готовит на обед...»	8
«Жизнь — безжалостнейший врач...»	9
«Что дорога. Путь вперёд...»	10
«Давно молчит мой телефон...»	12
«Жизнь — стремительный поток...»	13
«Подумать — жизнь сплошная грусть...»	14
«Сердце знает точно то...»	15
«Пусть на душе спокойно будет...»	15
«Я таблетками напичкан...»	16
«Сентябрём дышит осень неспешно...»	17
«Что за время наступило...»	18
«Съедается много салатов и рыбы...»	19
«Мне задают вопрос о цели жизни...»	20
«Мы ищем рай на небесах...»	21
«Потихоньку гаснет боль обиды...»	22
«Оглянись вокруг, дружище...»	23
«Я увидел вас, подруги...»	25
«В жизни столько идет нестыковок...»	27
«О, жизнь, я знал — меня обманешь...»	28
«Не надо смысл всю жизнь искать...»	29

В РУКАХ ДЕРЖУ МАКУШКУ ЛЕТА

«Рай вишнёвый по обочинам...»	30
«Мне с утра подснежник: “Здравствуй”...»	32
«Дождь уцепился за простор...»	33
«“Да будет солнце!” — Овен произнёс...»	34
«Сочится грусть осенних дней...»	35
«Заря так нежно обнимала...»	36
«Опустел благословенный Коктебель...»	37
«Простужено небо сипело...»	38
«Спивает луч ночную тьму с рассветом...»	39
«Серебрится ковыль...»	39
«Омыт волшебный Кара-Даг водой небесной...»	40
«Воспоминанья молодости нашей...»	40
«Седой туман повис над Карадагом...»	41
«В Коктебель весна нагрянула...»	42
«Разлеглось на пляже лето...»	43

Я К БОГУ ШЁЛ, ОШИБКИ СОВЕРШАЯ

«Я к Богу шёл, ошибки совершая...»	44
«Секунды, каплей слёзы в песок...»	45
«Я не даю себе закиснуть...»	46
«Что нас помирит с бытиём?...»	47
«Звуки старого фONO...»	48
«Я не безгрешен, ангел мой...»	49
«Нам жизнь вердикт выносит непременно...»	50
«Судьба тащила по годам...»	51
«Дела не отбросишь...»	52
«О, как прозрачна синь небес!...»	53
«Мороз не страшен за окном...»	54
«Как стиральная доска...»	55
«Я пролопатил всё в себе...»	56
«Цветок света на поле тьмы...»	56

«Вино. Какие оды, дифирамбы...»	57
«Мгновенье не удержишь, как ни тщись...»	58
«Жизнь до конца расписана Всевышним...»	59
«Жить по правилам смешно...»	60
«Ковыляет поживший Бог...»	61
«Законы Кармы — Вселенной суть...»	62
«Мгновенье не удержишь, как не тщись...»	63
«Счастливый случай не даёт подарки...»	64
«Съедают годы чувств накал...»	65
«Не судите меня строго...»	66
«Мне билет в бессмертье вверенный...»	67
«С годами тоньше нить...»	68

ЖИТЬ СЧАСТЛИВЫМ У ВЕЧНОЙ ГОРЫ

«Нельзя всю жизнь врать людям...»	69
«На личную имею право жизнь...»	70
«Во власть прорвался местную...»	71
«Сам живу на улице...»	72
«Бросить бы всё...»	73
«Смеётся крымская зима...»	74
«В который раз нам непогода в окна...»	75
«Что ж ты, житель Коктебеля...»	76
Коктебельцам	77
«Из Донбасса прикатил...»	78
«Здесь, в божественном посёлке...»	80
«Я смеюсь над коктебельцем.....»	83
«Мир криминалом взят в жестокий плен...»	84
«За каждый негодный поступок...»	85
«Сколько бессмысленных речей!..»	86
«И вот уходят корабли...»	87
«Идеалы страны изменились...»	88

«Я выжил там, где мамонты замёрзли...»	89
«И я, как зверь, гонимый...»	90
«Обыватель — в газету носом...»	91
«Что ни власть...»	92
«Впитали честность с материнским молоком...»	93
Пуси райт (Взбесившиеся влагалища)	94
«Не терпит счастье суэты...»	95
«Шипит змеёю злость чужая...»	96
«Нет вне политики людей...»	97
«В приёмной старушка застыла у двери...»	99
«Который год по переулкам...»	102
«Когда вина в душе — не попадают в рай...»	103
«Твоё признанье ранило мне сердце...»	104
«Я отсидел давно за всех...»	105

ЖИЗНЬ — ЗАГАДКА

«Я — голос жизненного опыта...»	106
«Мне опять за дело браться...»	107
«Дымка маревом плывёт...»	108
«Жизнь не только бичует...»	109
«Мечутся люди в поисках жизни...»	110
«Моменты жизни...»	111
«Мы мечемся в делах...»	112
«Безумие притворяться счастливым...»	113
«Боязнь кончины отравляет наши дни...»	114
«В заботах о делах промчался день...»	114
«Что живёт в нас в каждом?...»	115
«Кого винить, что в мире зло...»	116
«Мы живём, как во сне...»	117
«Пусть на душе спокойно будет...»	118
«Стихи стал философские писать...»	118

«Темнота обвальная...»	119
«Давно похерена мораль...»	120
«Идеалист среди людышек...»	120
«Войти бы в глубину своей души...»	121
«В подлунном мире всё подчинено законам...» ...	122
«Мы врагов своих возлюбим...»	124
 ЛЮБВИ Я ПРЕКЛОНЯЮСЬ И ПОНЫНЕ	
«Воспоминаний сладость велика...»	125
«Ситуацию держу в руках...»	126
«Я знаю, ты придёшь ко мне...»	127
«Всю ночь я думал о тебе...»	128
«Не терпит счастье суэты...»	129
«Всё, что с тобою было — не забыто...»	130
Начало бабьего лета	131
«Овец погнал на пастище пастух...»	132
«Дочь с утра за фортепьяно...»	133
«Я жаждал нежной искренности слов...»	134
«Не надо между нами лжи...»	135
«Омут глаз твоих туманный...»	136
«Чем больше делаешь добра...»	137
«Всё чаще слушаю сейчас...»	138
«Ошарашен у порога...»	139
«Скользит корабль по водной глади...»	140
«Затухли ревности костры...»	140
«Каждый день мы что-то открываем...»	141
«Волна снисходительно гладит причал...»	141
«Лабиринты не значит тупик...»	142
«Ты вывод делать не спеши...»	142
«Мы убиваем медленно того...»	143
Эротизмы	144
«Белозубое создание...»	146

«В мой взгляд упёрлась грудью дама...»	147
«С годами тоньше нить...»	148

НИЧТО НАМ НЕ ДАЁТСЯ ПРОСТО

«Мудрый, мудрый Насреддин...»	149
«Чудесный Крым для Пушкина был ссылкой...»	150
«Вот идёт во всю весна...»	151
«Мужик не должен обижаться...»	152
«Спецпоставки бальзама идут...»	153
«Мой друг есть сын татарского народа...»	154
«Твоего лица коснулось время...»	155
«Жизнь до конца расписана Всевышним...»	156
«Мне Ваня Коваленко рассказал...»	157
«Я, как всегда, тебя прощаю...»	158
«Нарожала я детей...»	159
«Глаза горят пылающим огнём...»	160
«По посёлку ходит Люда...»	161
«Фантазёр, бродяга, брехун...»	163
«Звенит звонок, на этот раз последний...»	165
«Опустела школа без вас...»	166
«Я тобой пропитан насквозь...»	167

С ВДОХНОВЕНИЕМ МНЕ ПОВЕЗЛО

«Вся времени тяжесть в минуте...»	168
«Мне б в желаньях своих не упасть...»	169
«Поэзия не терпит суеты...»	170
«Пью ли вино...»	171
«С тяжёлых снов...»	172
«Идёт война за мову и язык...»	173
«Твои предатели — “друзья”...»	174
«Россия не всегда груба к поэтам...»	175
«Я ухожу от скучных тем, длиннот...»	175

«Я мысль свою стихами изложу...»	176
«И пусть тебя преследует Успех...»	177
«Хочется уличные стихи писать...»	178
«Прогорклый привкус успеха...»	179
«Угодно перемыть мне кости...»	180
«Химеры с лошадиной мордой...»	181
«По немытым улицам бреду...»	182
«Какие есть — такие запишу...»	183
«Как мы поэты допустили...»	184
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Поэзия — спасение моё. <i>В. Митрохин</i>	185

Літературно-художнє видання

Вячеслав Федорович Ложко

НЕ ДОЧЕКАЄТЕСЬ!

Вірші

Верстка —
Валерій Басиров

Обкладинка —
Олександр Іванченко

Здано до набору 21. 12. 2012 р.

Підписано до друку 07. 01. 2013 р. Формат 70x108 $\frac{1}{32}$.
Папір офсетний. Друк офсетний. Гарнітура UkrainianSchoolBook.
Умовн. друк. арк. 9,49. Тираж 500

Видавництво «ДОЛЯ»:

Україна, Автономна Республіка Крим,
95022, м. Сімферополь, вул. Виноградна, 22
E-mail: vbasirov@mail.ru

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб`єкта видавничої справи ДК № 343 від 23. 02. 2001 р.

Віддруковано з готових фотоформ у ПП «Ельіньо»